

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

ЭКСПЕДИЦИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНУЮ АФРИКУ

1875–1882

Документы и материалы

De Brazza, Pierre
Savoirnian de Brazza
Pierre Savoirnian de Brazza

Пьер Саворньян де Бразза
Экспедиции в Экваториальную
Африку. 1875–1882.
Документы и материалы

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

1887, 1888

де Бразза П.

Экспедиции в Экваториальную Африку. 1875–1882. Документы и материалы / П. де Бразза — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 1887, 1888

Книга, подготовленная доктором исторических наук профессором НИУ ВШЭ И. В. Кривушиным и кандидатом филологических наук Е. С. Кривушиной, представляет собой первое отечественное научное издание документов и материалов, связанных с первыми двумя экспедициями на африканский континент (1875–1878 и 1879–1882 гг.) знаменитого французского путешественника и исследователя Пьера Саворньяна де Бразза (1852–1905), которые привели к открытию обширных земель между реками Огове, Конго и Атлантическим побережьем и которые стали отправной точкой в создании Французской колониальной империи в Центральной Африке. Публикуемые в книге мемуары Пьера де Бразза, его отчеты перед Французским географическим обществом и его письма содержат уникальную информацию как о самих экспедициях, так и о географии и этнографии Экваториальной Африки. Издание, снабженное обширными научными комментариями, предваряется вступлением, в котором рассматриваются колониальная политика Третьей республики и жизненный путь Пьера де Бразза, и завершается приложением – тремя научными статьями, посвященными доколониальной истории народов Габона, истории проникновения в Габон европейцев и ранним попыткам французов закрепиться в этом регионе. Для широкого круга читателей, в первую очередь историков, этнологов, культурологов, географов, журналистов.

© де Бразза П., 1887, 1888

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 1887, 1888

Содержание

Список сокращений	7
Введение	8
1. Франция в эпоху раздела мира	8
2. У африки в плену: жизненный путь Пьера Саворньяна де Бразза	12
Часть I. Первая экспедиция (1875–1878 гг.)	32
Пьер саворньян де бразза. Путешествия на Африканский Запад[125]	33
Глава I. Проект миссии на Африканский Запад. Отъезд	33
Глава II. Персонал и материальное обеспечение миссии	39
Глава III. Из Габона в Анголу	41
Глава IV. Из Анголы в Ламбарене	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пьер Саворньян де Бразза

Экспедиции в Экваториальную Африку.

1875–1882. Документы и материалы

© Кривушин И.В., Кривушина Е.С., перевод с французского, комментарии, научные статьи, составление указателей, 2012

© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Список сокращений

- бух. – бухта
вдп. – водопад
г. – гора
гос-во – государство
деп. – департамент
дин. – династия
зал. – залив
кол. – колония
кор-во – королевство
лаг. – лагуна
лит. – литературный персонаж
м. – мыс
миф. – мифологический персонаж
н. п. – населенный пункт
обл. – область
о-в – остров
оз. – озеро
п-в – полуостров
пр-в – пролив
пров. – провинция
р. – река
ущ. – ущелье
ANOM – Archives Nationales d'Outre-Mer (Aix-en-Provence)
Введ.-1. – Франция в эпоху раздела мира
Введ.-2. – У Африки в плену: жизненный путь Пьера Саворньяна де Бразза
Отч.-1. – Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1875–1878 гг. перед Парижским географическим обществом
Отч.-2. – Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1879–1882 гг. перед Парижским географическим обществом
Пис. – Пьер Саворньян де Бразза. Письма (1875–1877 гг.)
Пис. 4.03.1881. – Пьер Саворньян де Бразза. Письмо к матери от 4 марта 1881 г.
Путеш. – Пьер Саворньян де Бразза. Путешествия на Африканский Запад

Введение

1. Франция в эпоху раздела мира

Французская колониальная империя родилась в начале XVII в., вскоре после завершения Религиозных войн (1562–1598 гг.). В первой половине XVIII в. она включала обширные территории Северной Америки (Канада, Луизиана), а также ряд владений в Карибском бассейне, на побережье Африки и в Индии. Однако после поражений в Семилетней войне (1755–1763 гг.) и в Наполеоновских войнах (1799–1815 гг.) Франция практически лишилась своей заморской империи, от которой сохранились лишь небольшие осколки: часть побережья Гвианы, карибские о-ва Гваделупа и Мартиника, крохотный архипелаг Сен-Пьер и Микелон у берегов Канады, устье Сенегала, о-в Реюньон в Индийском океане и пять крепостей на побережье Индостана.

Эпоха Реставрации (1815–1830 гг.) оставила очень скромный след в истории французской колониальной политики: консервативные Бурбоны не проявляли особой заинтересованности в приобретении новых заморских владений. Только перед самым своим падением они приступили к завоеванию Алжира (июнь – июль 1830 г.). Сменившая режим Реставрации Июльская монархия (1830–1848 гг.) в 1830-х годах фактически отказалась от колониальной экспансии. В 1840-х годах она возобновила ее, хотя и с весьма скромными результатами: в 1840–1845 гг. был установлен французский протекторат над рядом о-вов Восточной Полинезии (Маркизские о-ва, восточная часть о-вов Общества и западная часть архипелага Туамоту), в 1841 г. началось подчинение Коморских о-вов в Индийском океане, а к 1847 г. завершилось завоевание приморского Алжира. Но в годы Второй рес публики (1848–1852 гг.) заморская экспансия снова остановилась.

Некоторая активизация колониальной политики происходит в эпоху Второй империи (1852–1870 гг.). В 1853 г. французы захватили меланезийский остров Новая Каледония, в 1855–1867 гг. значительно расширили свои владения в Сенегале, в 1858–1867 гг. подчинили Кохинхину (Южный Вьетнам) и Камбоджу, в 1862 г. закрепились на африканском берегу Баб-эль-Мандебского пролива. Усилилось французское проникновение на Ближний Восток (приобретение концессии на строительство Суэцкого канала в 1854 г., военная экспедиция в Сирию в 1860 г.), в Китай (получение широких торговых привилегий по Пекинской конвенции 25 октября 1860 г.) и в Латинскую Америку (попытка в 1862–1867 г. г. создать Мексиканскую империю во главе с французским ставленником Максимилианом Габсбургом).

Такое расширение французских заморских владений в целом отвечало самой природе режима Второй империи, для которого внешнеполитический и военный успехи были одними из ключевых моментов политической идентификации. Показательно, что большинство колониальных экспедиций пришлось не на 1850-е годы, когда военные победы над Россией и Австрией обеспечили Франции статус ведущей европейской державы, а на 1860-е годы, когда Наполеон III потерпел ряд весьма ощутимых дипломатических поражений на европейской сцене¹. Потребность в поддержании имперского имиджа толкала режим на заморские авантюры. Колониальные экспедиции Наполеона III диктовались не только коммерческими интересами, но прежде всего соображениями престижа, стремлением оставаться первой скрипкой в «европейском концерте». Вторичность колониальной политики для правящих кругов Второй

¹ Неудачное давление на Россию во время Польского восстания 1863–1864 гг., провал попыток помешать объединению Германии вокруг Пруссии, обострение отношений с Северными штатами, одержавшими победу в Гражданской войне 1861–1865 гг. в США.

империи по отношению к европейским делам сочеталась также с общей индифферентностью и даже враждебностью к ней (особенно в годы Мексиканской авантюры) большей части французского общества. Неудивительно, что присутствие Франции в заморских владениях ограничивалось администраторами (как правило, военными), гарнизонами и исследователями-энтузиастами. Колониальная империя того периода представляла собой главным образом цепь опорных военных баз в ключевых местах побережья, позволявших контролировать важные торговые коммуникации, и ряд отдаленных мест для отбывания каторги (Гвиана, Новая Каледония). Ни одна колония, за исключением Алжира, где численность европейского населения к 1871 г. достигла 300 тыс. чел., не стала объектом хоть сколько-нибудь массовой миграции из метрополии.

Падение Второй империи (1870 г.) привело к новой паузе в заморской политике. Однако после установления Третьей республики (1875 г.) и прихода к власти умеренных республиканцев (1879 г.) Франция развернула колониальную экспансию, не сравнимую по своим масштабам с предшествующими эпохами. С 1880-х годов и до начала Первой мировой войны она принимала самое активное участие в грандиозной эпопее, которая получила название «раздел мира». Основными зонами ее интересов стали Африка, Дальний Восток и Океания. К 1914 г. французская колониальная империя уступала по величине лишь Великобритании: ее территория составляла 10 634 тыс. км²; на ней проживало более 58 млн чел. После победы в Первой мировой войне, получив мандат на управление бывшими германскими колониями Камеруном и Того (Версальский мир 1919 г.) и находившимися прежде под властью Турции Сирией и Ливаном (Севрский мир 1920 г.), Франция увеличила площадь империи на 625 тыс. км² с населением 5,5 млн чел.

Это впечатляющее превращение Франции за несколько десятилетий в великую мировую державу стало результатом глубокой социально-психологической трансформации французского общества. Можно сказать, что в последней трети XIX в. французская цивилизация расширяет не только свои пространственные границы, она меняет свою сущность, осознавая себя как нечто большее, чем она была прежде, и добавляя к своему традиционному европейскому (греко-римскому и христианскому) измерению новое – всемирное.

В Европе XIX столетия в великом историческом противостоянии универсализма и национализма перевес, казалось, склоняется на сторону последнего: после краха Наполеоновской системы континент раскалывается, национальные государства множатся и усиливаются, тогда как внутреннее напряжение в уцелевших европейских империях (особенно в Австрийской/Австро-Венгерской) постоянно нарастает. Однако в конце XIX в. на авансцену истории выходит новая форма политического универсализма – колониальные империи, которые создаются в большинстве своем национальными государствами. Универсализм торжествует, но уже не на европейском, а на более высоком уровне, в масштабах всей планеты.

Это явление имело, однако, не только общие, но и специфические для каждой страны причины. К общим в первую очередь относится наступление в последней трети XIX в. нового этапа глобализации – процесса, рожденного еще Великими географическими открытиями XV–XVI вв. Развитие капитализма, постепенное включение прежде изолированных регионов мира в единую коммерческую систему провоцировали поиск новых рынков сбыта и источников сырья. В усилившейся экономической конкуренции между странами, пережившими индустриализацию, идеальным решением становилось создание относительно замкнутой и постоянно расширяющейся системы *метрополия – колония*, в которой колонии обеспечивают метрополию сырьем, метрополия производит товары, а колонии их потребляют; одновременно дешевизна сырья делает товары, производимые в метрополии, более конкурентоспособными на мировых рынках. Для Франции, в частности, потребность в такой системе диктовалась не в последнюю очередь усиливавшимся торговым соперничеством на южноамериканских рынках с Великобританией и США (после окончания Гражданской войны 1861–1865 гг.). «Колони-

альная политика, – говорил один из ее главных апологетов, “создатель колониального меркантилизма” Жюль Ферри², – это дочь индустриальной политики»³.

Экономическая потребность индустриального государства в колониях дополнялась потребностью политической, тесно с ней связанной. Если в новых исторических условиях экономическое – и, следовательно, военное – могущество государства зависит в значительной степени от наличия у него колоний, то такое государство не может отказаться от колониальной экспансии хотя бы потому, что в противном случае оно неизбежно окажется проигравшим в обостряющейся политической борьбе между европейскими державами. Таким образом, в действие вступал принцип экспансионистского соревнования, часто подавлявший соображения экономической целесообразности. Колониальные державы чутко реагировали на действия друг друга, поэтому попытка одной из них установить контроль над стратегически важными пунктами в том или ином регионе мира неизбежно вела к его разделу между всеми участниками игры: «застолбив свой участок», иногда не имевший никакой ценности для экономики метрополии, они нередко на долгие десятилетия теряли к нему интерес, как свидетельствует пример многих островов Океании. Эта игра разворачивалась уже по собственным правилам, требуя – такова природа любой империи – экспансии «без конца», порой уже практически бессмысленной.

Вместе с тем у каждой страны были свои особые мотивы для участия в разделе мира. Во Франции важную роль сыграло поражение в войне с Пруссией 1870–1871 гг., которое нанесло сильный удар по национальному чувству. Утрата Эльзаса и Лотарингии серьезно скомпрометировала идею величия французской нации. Периодически повторявшиеся финансовые и экономические кризисы, политические скандалы (дело Вильсона 1887 г., Панамская афера 1892 г., дело Дрейфуса 1897–1899 гг.), давление со стороны крайне правых (буланжистское движение 1887–1889 гг.) и крайне левых (социалистическая агитация) делали республиканский режим весьма неустойчивым. В этих условиях концепция заморской империи, прежде находившаяся на обочине французской политики и культуры, стала приобретать не свойственную ей значимость. Колониальная экспансия начала восприниматься самыми разными социальными слоями как оптимальный путь возрождения страны. Главным носителем идеи заморской империи стало так называемое «колониальное лобби» – группа, выступавшая за активизацию колониальной политики. Люди, входившие в нее, относились к самым разным спектрам общества (ученые, исследователи, писатели, журналисты, дельцы, политики), и ими двигали самые разные мотивы – от научного интереса и любви к экзотике до чисто материальных соображений.

Но усилия этого лобби никогда не оказались бы столь эффективны, если бы пропагандируемые им ценности и взгляды не нашли благоприятного отклика во французском обществе. В эпоху Третьей республики, в отличие от прошлых периодов, идея заморской империи превратилась в неотъемлемую составляющую массовой культуры: французы приобщались к ней со школьной скамьи, они впитывали ее, посещая музеи и всемирные выставки, читая литературные произведения, они сталкивались с колониальной реальностью в различных сферах повседневной жизни: от колониальных товаров до рекламных изображений; многие из них следили за сообщениями о заморских экспедициях, как за интригой детективных романов. Миграция французов в колонии приобрела значительные масштабы: к 1914 г. численность белых колонистов достигла почти полумиллиона человек. Если в конце 1870-х – 1880-е годы колониальная экспансия еще встречала сильное сопротивление и в обществе, и в политических кругах, причем не только со стороны монархистов, радикалов⁴, социалистов, но и части умеренных

² Жюль Ферри (1832–1893 гг.) – французский политический деятель; один из лидеров умеренных республиканцев; мэр Парижа в 1870–1871 гг.; министр народного просвещения в 1879–1881, 1882 и 1883 гг.; премьер-министр с 23 сентября 1880 г. по 10 ноября 1881 г. и с 21 февраля 1883 г. по 30 марта 1885 г.

³ *Ferry J. Le Tonkin et la mère patrie. Paris, 1890. P. 40–41.*

⁴ Прежде всего, Жоржа Клемансо и Камилла Пельтана.

республиканцев, таких как Фрейсине, Рибо или Делькассе⁵, то к 1890-м годам большинство французов «привыкло» к своей заморской империи. Более того, идея заморской империи стала одним из важнейших элементов французской национальной идентичности. Если неудача Тонкинской экспедиции 1885 г.⁶ вызвала у французов возмущение колониальной политикой собственного правительства, то в 1898 г. их гнев обратился уже против англичан, заставивших отряд Маршана⁷ уйти из Фашоды.

Идея заморской империи приобрела во Франции характер культуртрегерства. Гуманный и цивилизационный аспекты колониальной экспансии, утверждал Ферри в своей речи в палате депутатов 28 июля 1885 г., заключаются в том, что «у высших рас есть право цивилизовать низшие расы, поскольку это их долг»⁸. Концепция особой культурной миссии, которая восходит как к христианству с его универсализмом и призывом к обращению всех народов в истинную веру, так и к Французской революции с ее интенцией распространять среди всех народов идеалы свободы, замешивается в последней четверти XIX в., таким образом, на специфической разновидности расизма. Миссия Франции – в том, чтобы нести отсталым расам лучшие достижения и своего прошлого (наследие Античности, Возрождения, Просвещения), и своего настоящего (успехи науки и техники, права человека, демократический строй). Если раньше, особенно в эпоху Июльской монархии, расширение заморских владений, как правило, инициировалось честолюбцами в погонах (как ярко свидетельствует, например, история завоевания Алжира), то к концу XIX в. главным мотором экспансии становится само французское государство. Если прежде колонии рассматривались преимущественно как сфера деятельности военных или место принудительной изоляции антисоциальных элементов, то теперь для некоторых идеологов они представляются своеобразным «полигоном прогресса», где проходят апробирование новые социальные, политические и экономические технологии. И даже католическая церковь, сталкиваясь со все большей секуляризацией французского общества, обращает на колонии свои взоры в поисках новых питомцев, еще не испорченных пагубным влиянием атеизма.

Так, Франция, жаждавшая реванша в Европе, нашла компенсацию в колониальном мифе. Этот миф, скрывавший порой страшную реальность Заморской Франции, сумел сохранить свою витальность до Великой войны 1914–1918 гг. Однако ему была суждена участь всех мифов, и уже в межвоенные годы он начал рушиться, чтобы после Второй мировой войны исчезнуть навсегда вместе с самой Французской колониальной империей.

⁵ Вспомним хотя бы отзыв в 1893 г. по приказу Делькассе, тогдашнего секретаря по делам колоний, полковника Луи Аршинара из Западного Судана в разгар кампании против Самори Туре. См.: *Kanya-Forstner A. S. The French Marines and the Conquest of the Western Sudan, 1880–1899 // Imperialism and War: Essays on Colonial Wars in Asia and Africa / Eds. J. A. de Moor and H. L. Wesseling. Leiden, 1989. P. 128.* Шарль-Луи де Соль де Фрейсине (1828–1923 гг.) – премьер-министр Франции в 1879–1880, 1882, 1886, 1890–1892 гг. Александр Рибо (1842–1923 гг.) – премьер-министр Франции в 1892–1893, 1895, 1914, 1917 гг. Теофиль Делькассе (1852–1923 гг.) – министр колоний (1894–1895 гг.), иностранных дел (1893–1905, 1914–1915 гг.), ВМФ (1911–1913 гг.).

⁶ Французская колониальная экспедиция 1883–1885 гг. по завоеванию Северного Вьетнама (Тонкина), переросшая в декабре 1883 г. во франко-китайскую войну. Неудачная попытка французских войск захватить город Лангшон у китайской границы (конец марта 1885 г.) привела к падению кабинета Ферри.

⁷ Жан-Батист Маршан (1863–1934 гг.) – французский военный и исследователь. В 1896–1898 гг. возглавлял экспедицию в бассейн Верхнего Нила, имевшую цель создать непрерывную полосу французских владений в Африке от Атлантического до Индийского океана. Отряд Маршана сумел укрепиться в Фашоде на Белом Ниле, однако под давлением англичан был вынужден уйти из Бахр-эль-Газала.

⁸ Textes historiques: La fin du XIXe siècle (1871–1914). Pt. 1: Transformations économiques, techniques et sociales. La France: histoire intérieure et politique coloniale / Ed. M. Chaulanges, A.-G. Manry, R. Sève. Paris, 1961. P. 140.

2. У африки в плену: жизненный путь Пьера Саворньяна де Бразза

Пьетро Паоло Франческо Камилло Саворньян ди Брацца (Пьер-Поль-Франсуа-Камиль Саворньян де Бразза) родился в Риме 25 января 1852 г. в знатной итальянской семье. Его отец Асканио, граф Черньеу Саворньян ди Брацца (1793–1877 гг.), принадлежал к древнему венецианскому роду. По семейной легенде, он вел свое происхождение от Севериана Аквилейского, внука императора Либия Севера⁹, заложившего в 462 г. первый камень в строительство будущего родового замка Саворньянов во Фриули¹⁰. Преданный идеалам Венецианской республики и непримиримый враг Габсбургов¹¹, он дал в юности клятву не иметь семьи, чтобы не поставлять сыновей на службу австрийской короне. Он преклонялся перед Наполеоном I, принесшим итальянцам мимолетную надежду на освобождение; он помнил перстень на руке матери, Джулии Пикколи, подаренный, по преданию, императором в 1797 г. во время краткой остановки в Пальманове на его триумфальном пути к Вене¹². Достигнув совершеннолетия, Асканио ди Брацца покинул Италию, решив вернуться домой только тогда, когда там не будет австрийских мундиров. Он провел многие годы во Франции и Англии. Ум, изысканные манеры, безупречный французский язык открывали чужестранцу двери парижских салонов. Его воспринимали как равного в художественных и литературных кругах Лондона; он был знаком с Вальтером Скоттом. Когда великий Антонио Канова¹³ предложил Асканио обучить его искусству ваяния, тот приехал на короткое время в Италию, а затем вновь пустился в путешествия, на этот раз по Средиземноморью: он посетил Грецию, Турцию, Египет и даже поднялся по Нилу до Судана.

После долгих странствий уже сорокалетним мужчиной Асканио возвратился на родину, но не во Фриули, остававшийся под владычеством Австрии, а в Рим, где встретил свою будущую супругу Джачинту Симонетти (1817–1907 гг.). Джачинта, как и он, была родом из знатной семьи: ее родители – отец Филиппо Симонетти, маркиз Гавиньяно, и мать Магдалена Маккарани – происходили из римских патрицианских родов, а ее бабка по материнской линии была потомком знаменитой фамилии Приули, давшей Венеции трех дождей¹⁴. Чтобы не нарушать клятвы юности, Асканио перешел в папское подданство, получив по решению Совета нотаблей статус римского патриция, и заключил в 1835 г. брак со своей юной избранницей. Союз с наследницей Симонетти и Маккарани значительно расширил и без того немалые земельные владения ди Брацца. Вскоре Асканио стал членом римской Коллегии хранителей (*conservatori*)¹⁵; в его ведении находился Музей Капитолия.

⁹ Либий Север (ум. 465 г.) – император Западно-Римской империи в 461–465 гг.

¹⁰ Фриули (Фриуль) – историческая область на северо-востоке Апеннинского п-ва между рекой Ливенца на западе, Карнийскими Альпами на севере, рекой Тимава и Юлийскими Альпами на востоке и Венецианским заливом на юге. Название происходит от лат. *Fogum Julii* (поселение римского времени). В эпоху лангобардов и Ранних Каролингов – герцогство (568–828 гг.), в эпоху Поздних Каролингов – маркграфство (846–896 гг.). Затем в составе Веронской и Аквилейской марки (896–1077 гг.), патриархата Аквилейского (1077–1420 гг.), Венецианской республики (1420–1797 гг.).

¹¹ В 1797 г. Наполеон I упразднил Венецианскую республику и по Кампоформийскому мирному договору передал большую часть ее территории, в том числе Фриули, австрийским Габсбургам. После нескольких лет пребывания в составе королевства Италии (1805–1814 гг.) вся Венецианская область по Первому Парижскому миру отошла к Австрийской империи и оставалась ее частью до 1866 г. В результате Австро-прусской войны 1866 г. была включена в состав Итальянского королевства.

¹² О хороших отношениях семьи ди Брацца с французскими оккупационными властями во время Наполеоновских войн см.: *Martin J. Savorgnan de Brazza* (1852–1905): *une épopée aux rives du Congo*. Paris, 2005. P. 11.

¹³ Антонио Канова (1757–1822 гг.) – известный итальянский скульптор, представитель классицизма.

¹⁴ Лоренцо Приули был дожем с 1556 по 1559 г., Джироламо Приули – с 1559 по 1567 г., Антонио Приули – с 1618 по 1623 г.

¹⁵ Коллегия хранителей – коллективный орган городского управления при сенаторе (мэре) Рима; создана в 1363 г. папой Урбаном V (1362–1370 гг.).

Несмотря на различие взглядов (мать – глубоко верующая католичка, отец – убежденный республиканец), в семье царила атмосфера любви и взаимопонимания. Родители будущего покорителя Конго, чуждые светской суете, следовали патриархальному укладу жизни. «Скорее спартанцы, чем римляне»¹⁶, они воспитывали детей в суровых условиях – «комнаты были холодными, кровати жесткими, еда простой и в малом количестве»¹⁷. Что касается педагогических принципов, то во главу угла ставилось свободное развитие личности – никакого принуждения, никаких уговоров, даже подсказки при выборе решения, т. е. всего того, что могло бы помешать естественному становлению характера. Неудивительно, что все дети (в большинстве своем мальчики¹⁸) избрали разные пути в жизни; только Джакомо, младший брат Пьетро, стал, как и он, исследователем Африки¹⁹. Но было одно, что объединяло их, – глубокое уважение к предкам и высокое чувство долга.

С раннего детства Пьетро ди Брацца мечтал о дальних странах. Он жадно читал приключенческие романы (Даниеля Дефо, Фенимора Купера, Майна Рида и других), заполнявшие бесчисленные полки домашней библиотеки. Он погружался в изучение древних карт и атласов, его притягивали к себе белое пятно на Африканском континенте между Лагуатом²⁰ и Томбукту²¹ и слова *terra incognita* в зоне экватора. Он мог бесконечно слушать рассказы отца о его странствиях по свету; когда же в память о них тот принялся расписывать фресками старые стены родового замка во Фриули, сын потребовал подробных комментариев о морях, городах и портах, которые возникали перед его восхищенным взором. Воображение мальчика тревожили бивни слона на гребне геральдического щита графов ди Брацца. В прошлом многие его предки участвовали в морских сражениях против турок и на кораблях венецианского флота доплывали до африканского побережья, откуда, вероятно, и привезли этот экзотический символ. Но самым притягательным персонажем для Пьетро был двоюродный дед, покинувший молодым родной дом, он долгое время не давал о себе знать; говорили, что он побывал и в Америке, и в Африке, и даже в Китае.

Начальное образование Пьетро, как его братья и сестры, получил у домашнего учителя. В 1862 г. ребенка отдали в иезуитскую школу. Кроме математики и естествознания, его не интересовали никакие другие дисциплины, на уроках латинского и греческого он тайком читал свои любимые книги. Самое большое удовольствие ему доставляли занятия по астрономии с Анджело Секки²², в обсерватории которого он мог пропадать часами. Преподобный отец, знавший, о чем мечтает его ученик, посоветовал ему нанести визит адмиралу де Монтеньяку²³,

¹⁶ Chambrun J. A. de. Brazza. Paris, 1930. P. 12.

¹⁷ Chambrun J. A. de. Brazza. Paris, 1930. P. 12.

¹⁸ Семья была многодетной: Джачинта ди Брацца родила, не считая умерших во младенчестве, тринадцать детей – одиннадцать мальчиков и двух дочерей. Пьетро был седьмым ребенком.

¹⁹ Граф Джакомо Саворнян Чернъеу ди Брацца (1859–1888 гг.) – исследователь бассейна Конго. Джакомо (Жак) был участником Третьей экспедиции Пьера де Бразза в 1883–1886 гг.; его научные коллекции хранятся в Музее естественной истории и в Музее этнографии в Париже. Умер в возрасте 29 лет вследствие болезни, полученной в Экваториальной Африке.

²⁰ Лагуат – город в Сахарском оазисе на реке Джези у южного основания Сахарского Атласа в 400 км к югу от города Алжир; основан, вероятно, в XI в.; в 1852 г. захвачен французами. Ныне – административный центр одноименной провинции Алжирской Народной Демократической Республики; население (2005 г.) – 126 тыс. чел.

²¹ Томбукту (Тимбукту) – город на восточном берегу озера Фагбин, в 15 км к северу от Среднего Нигера; основан кочевниками-туарегами не позже XI в.; в 1324–1433 гг. в составе империи Мали, в 1468–1590 гг. – империи сонгаев. В XV–XVI вв. пережил «золотой век», став центром транссахарской торговли. В 1660–1760 гг. – под властью марокканских султанов. Первым европейцем, сумевшим проникнуть в этот загадочный для Запада город, был англичанин Александр Ленг (1826 г.). 28 декабря 1893 г. захвачен французами и включен в состав Французского Судана. Ныне – один из крупнейших городов Республики Мали (54 тыс. чел.).

²² Анджело Секки (1818–1878 гг.) – итальянский иезуит; астроном, один из основателей спектроскопии, с 1850 г. возглавлял астрономическую Обсерваторию (Specola Vaticana) при Римском коллегии (Папском Григорианском университете). Иностраннный член-корреспондент Петербургской АН (1877 г.). Его имя носят кратеры на Луне и на Марсе, а также прибор для измерения прозрачности воды (диск Секки).

²³ Луи-Раймон маркиз де Монтеньяк де Шованс (1811–1891 гг.) – военный и политический деятель Франции; адмирал

посетившему Рим в 1865 г. Тринадцатилетний мальчик, который с порога срывающимся голосом крикнул: «О, адмирал, возьмите меня к себе во французский флот!», покори́л прославленного моряка. С этого момента судьба Пьетро ди Брацца (отныне Пьера де Бразза) была решена.

В 1866 г. он уже в Париже, где сначала учится в иезуитском коллеже Св. Женевьевы (1866–1868 гг.), а затем 22 сентября 1868 г. поступает в Военно-морское училище²⁴ («Борда») на правах иностранного слушателя. Успехи Пьера в науках довольно скромные, зато он среди первых на учебном корабле. Окончив в 1870 г. училище сорок четвертым из шестидесяти двух выпускников того года, де Бразза получает назначение в Южную Атлантику – наконец-то сбываются его мечты! Но разразившаяся франко-прусская война нарушает планы аспиранта 2-го класса²⁵. Он забрасывает Министерство военно-морского флота настоятельными просьбами отправить его на театр военных действий. Желание Пьера удовлетворено – он будет служить на крейсере-фрегате «Реванш», бороздящем воды Северного моря. С борта корабля он посылает ходатайство о предоставлении ему французского гражданства.

По окончании войны де Бразза получил назначение на корабль «Жанна д'Арк», входивший в состав Средиземноморской маневренной эскадры, которому было поручено доставить военный десант на побережье Алжира для подавления восстания кабилы²⁶ в Суммамской долине²⁷. Тогда он впервые вступил на африканскую землю и тогда же, свидетель жестокой расправы с повстанцами, осознал недопустимость насилия по отношению к «отсталым» народам.

Вернувшись в Париж и сдав экзамен на аспиранта 1-го класса, де Бразза был приписан к штабу контр-адмирала Кильо²⁸, командующего Южноатлантическим военно-морским дивизионом, в задачу которого входила борьба с работорговлей у западных берегов Африки. Весной 1874 г. фрегат «Венера» бросил якорь в устье Огове. Воспользовавшись увольнительной, де Бразза с двумя друзьями доплыл на пироге до ближайшего селения, где вступил в контакт с его жителями и обменял швейные иголки на местное оружие. Это первое общение с туземцами еще больше укрепило в молодом офицере желание продолжить дело Альфреда Марша²⁹ и Виктора де Компьеня³⁰, исследовавших в 1872–1874 гг. Среднюю Огове и вынужденных пре-

(1865 г.); депутат от Алье (1871 г.); министр военно-морского флота и колоний с 22 мая 1874 г. по 9 марта 1876 г. (в кабинетах Эрнеста Курто де Сиссе, Луи Бюффе и в 3-м кабинете Жюля Дюфора); пожизненный сенатор с 1876 по 1891 г.

²⁴ Школа подготовки офицеров французского ВМФ, основанная в 1827 г. в Ангулеме в честь Луи Антуана д'Артуа, герцога Ангулемского, старшего сына короля Карла X. В 1831 г. переведена в Брест; первоначально располагалась на учебном корабле «Орион». С 1914 г. базируется на суше – к югу от брестского рейда в Ланвеоке (Ланвеок-Пульмик). Обучение длится четыре года; его финалом является практика на военном корабле («Жанна д'Арк»).

²⁵ Аспирант – низший офицерский ранг во французском ВМФ, промежуточная ступень между старшиной и младшим лейтенантом; курсант старшего курса Военно-морского училища, кандидат к производству в офицеры.

²⁶ Кабилы – берберский народ, живущий в горных районах Северного Алжира. В 1857 г. Кабилия была захвачена французами. 16 марта 1871 г. кабилы подняли восстание во главе с Мохаммедом эль-Мокрани (1815–1871 гг.), шейхом ордена Рахмания; в нем приняло участие до 800 тыс. чел. Восстание было с трудом подавлено к концу января 1872 г.

²⁷ Долина реки Суммам на северо-востоке Алжира, впадающей в Средиземное море у Беджайи.

²⁸ Антуан-Луи-Мари Ле Курьо дю Кильо (1815–1877 гг.) – французский военный моряк; контр-адмирал (1870 г.); командующий Южноатлантическим военно-морским дивизионом (бывш. Военно-морской дивизион у Западных берегов Африки) в 1872–1874 гг.

²⁹ Антуан-Альфред Марш (1844–1898 гг.) – французский естествоиспытатель и исследователь; организатор и участник экспедиций в Центральную Африку (в 1872–1874 гг. с де Компьенем, в 1875–1877 гг. с де Бразза), на Филиппинские и Марианские о-ва. Автор сочинений: *Marche A. Trois voyages dans l'Afrique occidentale: Sénégal, Gambie, Casamance, Gabon, Ogooué*. Paris, 1879; *Idem. Luçon et Palaouan; six années de voyages aux Philippines*. Paris, 1887; *Idem. Note de voyage sur les îles Mariannes*. Tunis, 1898.

³⁰ Луи-Альфред-Анри-Виктор Дюпон, маркиз де Компьень (1846–1877 гг.) – французский исследователь. Вместе с Маршем при финансовой поддержке Парижского географического общества в 1872–1874 гг. предпринял экспедицию в поисках истоков Огове и водного пути в центральные области Африки; путешественники прошли 400 км вверх по Огове и достигли водопада Бове. После возвращения во Францию намеревался продолжить вместе с Маршем исследование Огове, но состояние здоровья (малярия) заставило его отказаться от этих планов. В 1875–1877 гг. – генеральный секретарь Египетского географического общества. Автор сочинений: *Compiègne V. de. Voyage d'exploration dans l'Afrique équatoriale*. Paris, 1874; *Idem. L'Afrique équatoriale*. Vol. 1: *Gabonais, Pahouins, Gallois*. Paris, 1875 (рус. пер.: *Компьень В. де. Экваториальная Африка. Габонцы. Пагуины. Галлуасы*. СПб., 1879); *Idem. L'Afrique équatoriale*. Vol. 2: *Okanda, Bangouens, Osyéba*. Paris, 1875; *Idem. Voyages, chasses*

кратить разведку из-за враждебности меке³¹. 23 июня 1874 г. де Бразза обратился с письмом к министру военно-морского флота и колоний (этот пост уже занимал де Монтеньяк) с просьбой дать согласие на экспедицию в бассейн Огове. Его целью было выяснить, судоходна ли эта река в своем верхнем течении и можно ли добраться по ней во внутренние области Африканского континента – открытие этого пути способствовало бы расширению торговых контактов с местным населением, что отвечало интересам Франции.

Чтобы ускорить принятие решения, де Бразза берет отпуск и в августе 1874 г. едет в Париж, где узнает о предоставлении ему французского гражданства³². К сожалению, при получении желанного статуса аннулируются все воинские звания, присвоенные ему как иностранцу. Он теперь простой матрос. Для зачисления в офицерский состав военно-морского флота ему необходимо сдать экзамен на чин капитана дальнего плавания. Готовясь к нему, де Бразза одновременно собирает информацию для предстоящего похода, знакомится с исследователями, побывавшими в разных частях света, в том числе с Маршем и де Компьенем³³, а также с видными политиками – Леоном Гамбетта³⁴ и Жюлем Ферри³⁵, поборником «мирной колонизации»; в будущем и тот и другой станут его друзьями и покровителями.

15 февраля 1875 г. адмирал де Монтеньяк подписывает приказ о назначении Пьера де Бразза, уже кадрового офицера, руководителем экспедиции в Экваториальную Африку; ее спонсируют Министерства военно-морского флота и колоний, иностранных дел, народного просвещения, Парижское географическое общество³⁶; свой вклад вносят сам Бразза и его итальянские родственники. В состав экспедиции входят Марш, врач Ноэль Балле³⁷ и флотский квартирмейстер Виктор Амон. Де Бразза – самый молодой среди них, ему в этот момент двадцать три года.

10 августа 1875 г. на борту «Луаре» путешественники отплыли из Бордо и взяли курс на африканское побережье. Прибыв 4 сентября в Сен-Луи, они набрали команду лапто³⁸ и вместе с ними 20 октября высадились в Либревиле³⁹. Отсюда корабль береговой охраны «Марабу» доставил их 12 ноября в Ламбарене⁴⁰. Получив у местного правителя Реноке⁴¹ пироги и греб-

et guerres. Paris, 1876.

³¹ Этнос, обитавший в окрестностях водопада Бове.

³² Президентский декрет от 12 августа 1874 г.

³³ Де Бразза специально отправился в поместье де Компьена Фюлины (Шампань), чтобы прочесть его записки о путешествии по Средней Огове.

³⁴ Леон Гамбетта (1838–1882 гг.) – французский политический деятель; один из лидеров умеренных республиканцев; министр народного просвещения в правительстве Национальной обороны (1870–1871 гг.); председатель палаты депутатов с 31 января 1879 г. по 27 октября 1881 г.; премьер-министр и министр иностранных дел с 14 ноября 1881 г. по 30 января 1882 г. Прах его находится в Пантеоне (с 1920 г.).

³⁵ См. сн. 2 к Введ.-1.

³⁶ Парижское географическое общество – первое географическое общество в мире – было основано 15 декабря 1821 г. с целью распространения географических знаний и поддержки исследовательских экспедиций в малоизученные регионы и страны.

³⁷ Ноэль-Эжен Балле (1847–1902 гг.) – французский врач, исследователь и колониальный администратор; участник Первой и Второй экспедиций де Бразза; представитель Франции на Берлинской (1885 г.) и Брюссельской (1890 г.) международных конференциях. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габонем) с 29 июня 1886 г. по 12 марта 1889 г.; первый губернатор Французской Гвинеи в 1891–1900 гг.; основатель Конакри, нынешней столицы Республики Гвинея; генерал-губернатор Французской Западной Африки с 1 ноября 1900 г. по 26 января 1902 г. Умер во время эпидемии желтой лихорадки. Его имя носит одна из парижских улиц.

³⁸ Лапто – сенегальцы, находившиеся на французской военной службе.

³⁹ Либревиль («Город свободы») был основан 17 октября 1849 г. французами на правом берегу Габонского эстуария как поселение для чернокожих рабов с захваченного бразильского судна «Элизия»; центр французских владений в этом регионе и отправная точка европейской колонизации долин Комо и Рембое; административный центр Французского Конго (1882–1904 гг.) и колонии Габон (1906–1960 гг.); с 1960 г. – столица Республики Габон.

⁴⁰ Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени) – племенной центр иненга на левом берегу Огове.

⁴¹ Реноке – слепой правитель племени иненга, признавший в августе 1873 г. протекторат Франции.

цов, 13 января 1876 г. де Бразза со своими спутниками покинул это селение. Так началась их первая экспедиция по Огове.

Исследователей ожидали невероятные трудности. Речь шла не только о тяжелом климате (жара и влажность) и о тропических болезнях (ни один европеец не выносил более двух лет в этих краях). Основной проблемой была проблема вхождения в чужую цивилизацию. Единственно возможным способом для ее разрешения де Бразза считал «мирную экспансию». Только так можно было продвигаться по незнакомой стране, только так можно было получить продовольствие, проводников, пироги, гребцов и, что особенно важно, право на беспрепятственное плавание по Огове (река делилась на участки, каждый из которых контролировался каким-нибудь одним из прибрежных племен). Чтобы растопить лед недоверия местных жителей к белому человеку, де Бразза всячески демонстрирует уважение к их укладу жизни, не отказывается селиться в их хижинах и принимать их пищу, изучает местные наречия, охотится вместе с ними, участвует в деревенских празднествах, исполняет обязанности третейского судьи, а главное, высказывает высокое почтение к вождям, даря им щедрые подарки и терпеливо выслушивая их неторопливые речи.

Уже после первой встречи с Реноке, королем иненга, о Пьере де Бразза распространилась слава как о «добром белом» и даже «волшебнике», которая начала опережать его. Когда же разнеслась молва, что он освобождал невольников, выкупая их у хозяев, его стали называть «Отцом рабов». Правда, не всегда миролюбивая дипломатия оказывалась действенной. Возникали ситуации, при которых приходилось прибегать к жестким мерам и даже брать в руки оружие – однажды де Бразза застрелил одного туземца, угрожавшего его жизни и жизни его спутников.

Экспедиция длилась три с половиной года. За двадцать первых месяцев было пройдено 740 км, из которых половина по неизведанной территории. В июле 1877 г. исследователи достигли водопадов Пубары, за ними Огове была практически несудоходна. Это неожиданное открытие, однако, не охладило их желания продолжить поиски дороги во внутренние области Африки. В своем верхнем течении Огове резко отклонялась на юг. Они же пошли на восток, на этот раз по суше, и в июне 1878 г. натолкнулись на небольшую речушку Нгампо, относящуюся к другой речной системе. Нгампо впадала в Алим, которая, по словам носильщиков-туземцев, несла свои воды в могучую реку, откуда до них доходили европейские товары (де Бразза тогда не знал, что это Конго⁴²). Алина находилась под контролем воинственного племени апфуру, и, когда в начале июля де Бразза со своими людьми стал спускаться по ней, апфуру преградили им путь и атаковали со всех сторон. Отряд был вынужден, побросав лодки, спешно покинуть эту негостеприимную землю, совершив нелегкий ночной переход по болотистому берегу. Враждебность апфуру объяснялась тем, что в феврале 1877 г., незадолго до появления французской экспедиции, по их владениям с огнем и мечом прошел знаменитый Стэнли⁴³, и поэтому в каждом белом они видели врага.

⁴² Конго – река в Экваториальной Африке. По площади бассейна (3691 тыс. км²) и водоносности (средний расход в год – 46 тыс. м³/сек) занимает первое место в Африке и второе в мире. Длина – 4320 км. Делится на Верхнее (Луалаба), Среднее (от устья Луалабы до Малембо-пула) и Нижнее Конго (от Малембо-пула до эстуария). Основные правые притоки – Луфира, Ловуа, Арувими, Убанги, Санга; основные левые – Ломами, Лулонга, Руки, Касаи. К ее бассейну относятся озера Танганьика, Киву, Бангвеулу, Мверу и Май-Ндомбе. Судоходна практически на всем среднем (от Кисангани до Киншасы) и на большей части верхнего течения (от Букамы до Конголо и от Кинду до Убунгу). Устье открыто в 1484 г. португальцем Дьогю Каном, Луалаба – в 1868 г. англичанином Дэвидом Ливингстоном. Первым, кто прошел по Конго от Луалабы до устья (в 1876–1877 гг.), был его соотечественник Генри Мортон Стэнли.

⁴³ Генри Мортон Стэнли (наст. имя Джон Роулэндс; 1841–1904 гг.) – английский журналист и исследователь Африки. В 1871–1872 гг. по поручению американской газеты «Нью-Йорк Геральд» отправился в Восточную Африку на поиски Ливингстона; после встречи с ним исследовал регион Великих озер. В 1874–1877 гг. пересек всю Экваториальную Африку с востока на запад. Поступив на службу к Леопольду II, в 1879–1884 гг. осуществил захват левобережья Конго (Заир). В 1887–1889 гг. совершил экспедицию в Экваториальную Африку с целью освобождения Эмина-паши. В Бельгийском Конго его имя носили город Стэнливилль (совр. Кисангани), водопады Стэнли (совр. Бойома) и озеро Стэнли-пул (совр. Малембо-пул).

Оказавшись на дружественной территории, путешественники решили повернуть на север. Поход этот оказался чрезвычайно тяжелым. Хотя местные племена были настроены миролюбиво, они не могли предоставить им продовольствие – страна голодала после страшной засухи. Из-за болезней и недоедания отряд терял последние силы, и де Бразза пришлось разделить его на две части: самые слабые под началом Балле и Амона вернулись к прежней стоянке у Пубары, сам же де Бразза с шестью сенегальцами и десятью носильщиками продолжил разведку в северном направлении. В июле 1878 г. они вышли к бассейну Ликвалы, правого притока Конго, и в начале августа пересекли экватор, но приближение сезона дождей заставило путешественников повернуть обратно, к месту слияния Огове с Пассой, где их ждали Балле и Амон. Вновь объединившийся отряд без труда добрался на пирогах до устья Огове и вскоре достиг Либревиля.

Уезжая на родину, отважные исследователи увозили с собой ценные сведения о природе Экваториальной Африки, ее богатствах и ее народах. Их с нетерпением ждали в Европе; в течение трех лет пресса подробно информировала читателей о перипетиях экспедиции – в газетах и научных журналах оперативно печатались отчеты и письма ее участников. В общественном мнении де Бразза воспринимался как герой, жертвующий собой ради славы Франции: власти готовили посвящение его в рыцари Почетного легиона. В конце декабря 1878 г. на Орлеанском вокзале прибывших встречали друзья, официальные лица, члены Парижского географического общества, многочисленная толпа. Правда, главный триумфатор был настолько истощен, что сын адмирала де Монтеньяка Пьер еле узнал в этом покрытом лохмотьями скелете своего друга детства.

Не успел де Бразза восстановить свои силы, как снова стал рваться в Африку. Его звали туда не только открытия и исследования. Торопить события заставляла необычайная активность Леопольда II⁴⁴, претендовавшего на свободные территории в Экваториальной Африке. В 1876 г. бельгийский король инициировал созыв в Брюсселе Международной географической конференции. Результатом ее стало создание в 1877 г. Международной Африканской ассоциации, которая провозгласила своей главной задачей приобщение к «цивилизации» народов Экваториальной Африки. В 1878 г. под покровительством короля был организован Комитет по исследованию Верхнего Конго, ставивший перед собой, прежде всего, коммерческие цели. Для их осуществления Леопольд II привлек на службу Стэнли. Он предложил сотрудничество и де Бразза, но тот решительно отказался: «Я французский офицер, и если Его Величество желает что-либо от меня, Ему придется договариваться с правительством моей страны»⁴⁵.

Пьер де Бразза убеждал как научные, так и министерские круги в необходимости как можно скорее организовать экспедицию в бассейн Конго, предупреждая их о намерениях Леопольда II; он говорил об огромных природных богатствах этого региона (каучук, слоновая кость, пальмовое масло, ценные породы деревьев, залежи железа и меди) и о плодородии почвы, пригодной для выращивания кофе, какао, арахиса, сахарного тростника, хлопка; по его мнению, у Франции, «как ни у какой другой страны, есть право претендовать на эти территории – и в силу географического положения колонии Габон, и в силу того, что недавнее исследование было осуществлено по решению правительства французским офицером»⁴⁶.

13 октября 1879 г. Французский комитет Международной Африканской ассоциации⁴⁷ выступил с предложением создать две научно-исследовательские и гуманитарные станции:

⁴⁴ Леопольд II (1835–1909 гг.) – король бельгийцев с 19 декабря 1865 г. из династии Саксен-Кобург-Гота. «Отец» Бельгийской колониальной империи; подготовил с помощью Стэнли создание Свободного государства Конго на территории совр. ДРК (5 февраля 1885 г.) и более 20 лет управлял им как собственным коммерческим предприятием (прежде всего, по добыче каучука).

⁴⁵ Цит. по: *Dorgelès R. Sous le casque blanc. Paris, 1941. P. 8.*

⁴⁶ См. далее Докладную записку министру военно-морского флота и колоний.

⁴⁷ Национальные комитеты Ассоциации были созданы во многих странах мира, и они действовали практически независимо

одну на восточном, другую на западном побережье Экваториальной Африки. При поддержке Гамбетта, ставшего к тому времени председателем палаты депутатов, и Ферри, занявшего пост министра народного просвещения, французский парламент санкционировал этот проект и выделил на его осуществление 100 тыс. франков. 4 декабря организация западного поста – между Огове и Алимой – была поручена Пьеру де Бразза и Балле. Правда, финансирование экспедиции оказалось более чем скромным – пока 10 тыс. франков аванса. Если Стэнли, который 15 августа 1879 г. высадился в устье Конго с огромным багажом и четырьмя разборными паровыми судами, смог набрать отряд из четырнадцати европейцев, шестидесяти восьми занзибарцев и двухсот африканцев, то команда де Бразза, помимо Балле, насчитывала двух европейцев, двенадцать солдат-сенегальцев и нескольких бывших рабов из Либревилья, освобожденных им во время первого путешествия. Недостающие средства на оплату будущих расходов руководителю придется черпать из собственного кармана.

27 декабря 1879 г. на английском почтовом судне де Бразза отправляется из Ливерпуля в Африку. В феврале 1880 г. он высаживается в Либревиле, где собираются все члены экспедиции, и в марте прибывает в Ламбарене. В то время как его соперник Стэнли, жестоко подавляя сопротивление враждебных племен, с огромным усилием прокладывает дорогу через непроходимый буш⁴⁸ и скалы, де Бразза идет по землям своих союзников: иненга, галуа, бакале, оканда, меке и батекке обеспечивают ему свободный проход и оказывают самый радушный прием. Достигнув места слияния Огове и Пассы, он основывает 13 июня 1880 г. недалеко от водопадов Пубары французский пост Нгими, который вскоре назовут Франсвилем. Франсвиль станет центром притяжения для беглых рабов, там они найдут и убежище и защиту.

Намереваясь установить контроль над бассейном Конго, де Бразза решает создать еще один пост где-нибудь в низовьях этой великой реки. 22 июня он оставляет Франсвиль и приступает к поискам подходящего места. Двигаясь по суше на восток, его отряд достигает притоков Алимы, а затем поворачивает на юго-восток, пересекает Плато ашикуйя и 20 июля подходит к Лефини, правому притоку Конго. Теперь уже на пирогах он спускается вниз по течению и ведет разведку в окрестных землях. В конце августа де Бразза добирается до Мбе (Ндуо)⁴⁹, резиденции Макоко⁵⁰ Ило I, короля батекке. Осознавая неизбежность «белой» экспансии и стремясь предотвратить нашествие конкистадоров типа Стэнли, о жестокости которого давно идет молва, Ило I решает искать защиты у Франции. Его подвигает на такой шаг личность де Бразза, уважение и доверие к нему со стороны племен, у которых он уже побывал. 10 сентября 1880 г. в Мбе в присутствии вождей-вассалов Макоко подписывает договор о передаче всех своих обширных владений по обоим берегам Конго под протекторат Французской республики; гарантией новых отношений становится французский флаг, водруженный Пьером де Бразза перед королевским дворцом. Добравшись до Нкуны (Стэнли-пул), де Бразза 3 октября вступает во владение участком территории на правом берегу Конго, где основывает пост Нтамо; позже по предложению Парижского географического общества его назовут Браззавилем.

Так, без единого выстрела, были заложены основы для создания французской колонии Конго.

Оставив в Нтамо сержанта-сенегальца Маламина⁵¹ с двумя лапто, де Бразза 18 октября покидает землю батекке, спускается к устью Конго и 15 декабря прибывает в Либревиль. В начале 1881 г. он возвращается во Франсвиль, чтобы обеспечить нормальное функционирование новых французских постов. Ему приходится также взять на себя организацию работ

друг от друга.

⁴⁸ Буш – неводеланная земля, покрытая кустарником.

⁴⁹ Деревня Мбе располагалась к югу от Лефини.

⁵⁰ Макоко – в строгом смысле не имя, а титул, однако в эпоху Пьера де Бразза он использовался в значении имени собственного. Имя тогдашнего короля батекке было Ило Лубат Имумба I.

⁵¹ О Маламине см. сн. 25 к Отч.-2.

по строительству дороги между Огове и Конго, которые тормозятся из-за бюрократической волокиты в Министерстве военно-морского флота (задержки с финансированием, с доставкой необходимых материалов). Одновременно де Бразза ищет другой, более короткий путь, который соединил бы пост Нтамо с побережьем, и в марте 1882 г. находит его: это река Квилу-Ниари⁵², к тому же ее долина богата залежами свинца и меди. Кстати, во время своих поисков 8 февраля 1882 г. он наталкивается на небольшую лужицу – исток Огове, желанную цель его первого путешествия.

Вторая экспедиция, длившаяся два с половиной года, подходит к концу. 17 апреля де Бразза прибывает в Кабинду⁵³, а в мае 1882 г. садится на пароход, направляющийся в Англию. В первых числах июня он высаживается в Портсмуте уставший, больной и без единого су в кармане. Французский консул телеграфирует министру военно-морского флота: «Бразза и механик Мишо прибыли из Габона без всяких средств. Должен ли я оплатить их проезд?» Министр отвечает: «Действуйте немедленно, оплатите проезд и отправьте Бразза самым экономным путем»⁵⁴.

7 июня 1882 г. де Бразза возвратился в Париж с бесценным подарком – богатейшей колонией, составляющей треть территории Франции, и стратегическими пунктами, обеспечивающими контроль над бассейнами Верхней Огове и Среднего Конго.

Сначала официальные круги не выказали особого интереса к тому, что удалось сделать настойчивому итальянцу. Ему пришлось убеждать политическую элиту в полезности недавних приобретений и одновременно отражать атаки Стэнли (тот находился в то время в Париже), подвергавшего сомнению законность договора о протекторате, заключенного с Ило I. Что касается французской общественности, прежде всего поборников колониального проекта, то она была на стороне Пьера де Бразза. Свидетельством тому – хвалебные статьи в газетах и журналах, встречи в ученых аудиториях и с деловыми людьми, восторженная реакция публики на многолюдных собраниях (на одном из них амфитеатр Сорбонны не смог вместить и половины желающих). Даже на национальных похоронах Гамбетта (январь 1883 г.), куда де Бразза пришел отдать последний долг своему другу и покровителю, после окончания церемонии его окружила толпа почитателей и на плечах донесла до дома. Людей привлекала не только харизматическая фигура Пьера де Бразза, но и его вера в цивилизаторскую миссию Франции (лозунг колониального лобби), которая, «как никакая другая нация, всегда способствовала распространению великих и благородных идей»⁵⁵; неизбежным следствием ее прихода в Африку должно стать уничтожение «в самом зародыше»⁵⁶ такого недопустимого для современного мира явления, как торговля людьми. И где бы ни выступал наш герой, он упорно повторял, основываясь на собственном опыте, что единственным принципом вхождения в другую цивилизацию является принцип ненасилия.

Наконец лед тронулся. Парижская ратуша устраивает в честь молодого исследователя прием; он награжден большой золотой медалью. 30 ноября 1882 г. договоры с Макоко, единогласно одобренные Национальным собранием, приобретают силу закона. 27 декабря депутаты приступают к обсуждению вопроса о финансировании Третьей экспедиции в Экваториальную Африку под эгидой Министерства народного просвещения. В итоге палата депутатов четыре-

⁵² О Квилу-Ниари см. сн. 142 к Отч.-2. О железной дороге Конго-Океан см. сн. 184 к Отч.-2.

⁵³ Кабинда – прибрежная область к северу от устья Конго, занимающая большую часть долины Чилоанго. В эпоху Великих географических открытий – одна из главных зон торговли между туземцами и европейцами (португальцами, голландцами и англичанами) на западном побережье Африки. С февраля 1885 г. – владение Португалии. Ныне – провинция Республики Ангола.

⁵⁴ Цит. по: *L'Afrique noire française*. Paris, 1930. P. 8.

⁵⁵ Слова Пьера де Бразза из речи, произнесенной в Историческом обществе 31 октября 1882 г. Цит. по: *Maran R. Brazza et la fondation de l'A.E.F. Paris, 1941. P. 199.*

⁵⁶ Слова Пьера де Бразза из речи, произнесенной в Историческом обществе 31 октября 1882 г. Цит. по: *Maran R. Brazza et la fondation de l'A.E.F. Paris, 1941. P. 199.*

мястами сорока одним голосом против трех голосует за выделение на этот проект одного миллиона двухсот семидесяти пяти тысяч франков – суммы, многократно превосходящей средства, выделенные государством на две первые экспедиции. Пьера де Бразза назначают генеральным комиссаром Французской республики на Африканском Западе с присвоением ему звания капитан-лейтенанта (11 февраля 1883 г.). Он отказывается от жалования, положенного ему по должности, оставляя за собой лишь офицерский оклад.

Теперь де Бразза предстоит решать главным образом политические задачи, а именно: закрепление уже завоеванных в бассейне Конго и Огове позиций, создание новых постов и обеспечение безопасного плавания по Огове, разведка в бассейне Квилу-Ниари (проектирование удобного и короткого пути от Нкуны на запад к Атлантическому побережью⁵⁷) и, наконец, исследование Верхнего Конго. Собственно, речь идет о захвате, хотя и «мирном», обширной территории, которая вскоре обретет статус колонии сначала под именем «Французское Конго» (1886 г.), а затем «Французская Экваториальная Африка» (1910 г.). Отсюда широкие полномочия, предоставляемые генеральному комиссару. Отсюда и значительные средства, позволяющие ему набрать большую и компетентную команду, в которую войдут руководящее ядро (восемь специалистов различного профиля от военных до ученых), помощники (двадцать один человек), обслуживающий персонал (двадцать пять человек), небольшая группа участников Второй экспедиции, оставшихся во Франсвиле и на Алиме, а также более ста шестидесяти человек охраны (лапто-сенегальцы и алжирские стрелки). Кроме того, он получает в свое распоряжение небольшое паровое судно «Олумо» для организации транспортного сообщения между Либревилем и Средней Огове.

Предварительно отослав в Африку две группы: одну 1 января 1883 г. в Габон для подготовки к размещению экспедиции, другую месяцем позже в Сенегал⁵⁸ для найма солдат, Бразза с остальным персоналом 22 марта покинул Пойак⁵⁹ и 22 апреля прибыл в Либревиль. Здесь он столкнулся с явным нежеланием Эмиля Массона, коменданта Габона⁶⁰, оказывать ему какое-либо содействие⁶¹ – ничего не было готово к их встрече, ни жилья для людей, ни складов для грузов. Тем не менее Пьеру де Бразза удалось разместить своих спутников, разгрузить корабль и 30 апреля отправиться в Ламбарене.

Так началась его третья одиссея в Западной Африке, продлившаяся два года и одиннадцать месяцев.

Де Бразза задержался на несколько дней в Ламбарене, чтобы запустить механизм по организации экспедиции в страну Макоко по маршруту Верхняя Огове – Лекети – Алима – Конго. Оперативно решив эту задачу, он отправился на Атлантическое побережье, где его ждали неотложные дела. В бассейне Квилу-Ниари, который он исследовал в марте – апреле 1882 г., сложилась нежелательная для Франции ситуация. За время его отсутствия эmissары Леопольда II поспешили отрезать пост Нтамо от Габона, устроив на побережье между устьем Огове и устьем Конго несколько бельгийских факторий под охраной хорошо вооруженных наемников. По просьбе де Бразза туда был предварительно послан сторожевой корабль «Сажиттер». Его команда столкнулась с враждебностью как местных жителей, так и европейских торговцев, за спинами которых стояли агенты Стэнли. Поэтому капитану пришлось действовать довольно

⁵⁷ Де Бразза уже давно осознал ошибочность своего старого проекта по установлению системы коммуникаций между побережьем и Конго через долину Огове.

⁵⁸ В Сенегале к ним, по решению де Бразза, присоединился Маламин, который в мае 1882 г. был вынужден эвакуировать пост Нтамо по указанию коменданта Франсвиля Антуана Мизона (см. о нем сн. 162 к Отч.-2).

⁵⁹ Пойак – небольшой порт (5,3 тыс. чел.) на левом берегу эстуария Жиронды, в 50 км к северу от Бордо, в округе Леспар-Медок в департаменте Жиронда.

⁶⁰ Эмиль Массон (1832–1890 гг.) – офицер французского ВМФ; комендант Габона в 1881–1883 гг.

⁶¹ Массон опасался, что появление нового руководителя, наделенного большими полномочиями, умалит его собственный авторитет среди местного населения.

жестко. Французы блокировали побережье: никому не позволялось покидать деревни. После задержания нарушителей блокады, а таких оказалось за неделю более двухсот человек⁶², местный вождь подчинился французским властям. Что касается бухты Лоанго⁶³, одной из самых удобных стоянок для судов, то ее переход под контроль Франции решился без проблем. 20 мая вельбот, отвозивший послание Пьера де Бразза вождю прилегающих к бухте земель, потерпел крушение и был разграблен его подданными. Узнав о случившемся, де Бразза прибыл в деревню вождя. Опасаясь возможных репрессий, тот уступил Франции часть своих владений.

В конце мая 1883 г. де Бразза покинул Лоанго, оставив там Альбера Долизи⁶⁴ с поручением продолжать работу по утверждению французского присутствия во внутренних областях между Квилу-Ниари и Конго. Сам же он вернулся в Ламбарене, откуда должен был начаться его поход в земли Ило I. Чтобы устранить все сложности с наймом носильщиков, гребцов и охранников, де Бразза ввел для прибрежных жителей – окота, апинджи, оканда, адума – трудовую повинность: за несколько месяцев обязательной службы им платили товарами, кроме того, им гарантировалась защита со стороны французских властей. Для обеспечения эффективного снабжения экспедиции был установлен временный запрет на торговлю по Средней и Верхней Огове – по ней могли следовать только пироги, обслуживавшие его отряд⁶⁵.

Из Ламбарене де Бразза со своими людьми отправился в путь 10 июня. Поднимаясь по Огове, он останавливался в удобных бухтах и создавал там посты⁶⁶. 22 июля путешественники прибыли во Франсвилль, после чего по суше добрались в середине сентября до бассейна Алим, где на станции Дьеле их ждал Балле. Ему предстояло плыть по Алиме в страну Макоко, чтобы узнать, остаются ли в силе соглашения 1880 г. 16 октября 1883 г. де Бразза провожал своего друга, полный тревоги, ибо помнил о нападении на них апфуру на Алиме летом 1878 г. Тревога была напрасной: Балле успел наладить дружественные отношения с прежними врагами, и те уже не чинили никаких препятствий. Теплый прием он нашел и у Макоко.

Получив от Балле добрые вести, 18 февраля 1884 г. генеральный комиссар на борту парового судна и с эскортом пирог тоже начал спуск по Алиме. 12 марта они вошли в воды Конго, а 27 марта высадились в деревне Нганшуно, главного вассала Макоко, у которого остановился Балле. 9 апреля де Бразза, его брат Жак, Нганшуно, де Шаванн⁶⁷, Маламин в сопровождении переводчиков, лапто, туземцев-носильщиков прибыли в резиденцию Ило I. Жители приветствовали их несмолкаемыми звуками тамтамов. В торжественной обстановке де Бразза вручил Макоко договоры, ратифицированные палатой депутатов; таким образом, снова было подтверждено право Франции на протекторат над землями батеке по левому и правому берегам Конго. После праздничной церемонии де Бразза отправился в Нтамо, чтобы окончательно решить

⁶² Их держали на корабле; среди них было двое европейцев.

⁶³ Лоанго – бухта к югу от устья Квилу-Ниари.

⁶⁴ Альбер Долизи (1856–1899 гг.) – лейтенант артиллерии; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1883–1886 гг.; в 1884–1886 гг. исследовал бассейны Санги и Убанги; в 1890–1894 гг. – комендант Браззавиля; с 1 июня 1894 г. по 22 января 1899 г. – вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габонем). О нем см.: Joli V. Albert Dolisie (1856–1899) et les débuts de la présence française au Congo. Paris, 1980.

⁶⁵ Впоследствии этот запрет на торговлю спровоцирует серьезные волнения среди прибрежных племен, особенно фанов. Они станут нападать на пироги экспедиции и даже убивать гребцов, что вызовет ответные действия: в июне 1884 г. будет сожжена деревня Нзум, в октябре – деревня Атакама. В апреле 1885 г. запрет будет снят, мир восстановлен, и на Верхней Огове вплоть до Бове начнут создаваться новые фактории.

⁶⁶ Самым важным из них стал Мадивиль, который в 1886 г. переименовуют в Ластурвилль в честь его коменданта, верного соратника Пьера де Бразза, Франсуа Ригайя де Ластура (1855–1885 гг.), горного инженера, скончавшегося в июне 1885 г. от тяжелой формы тропической лихорадки.

⁶⁷ Шарль де Шаванн (1853–1940 гг.) – французский юрист; с марта 1883 г. – личный секретарь де Бразза, участник его Третьей экспедиции; руководил строительством Браззавиля. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габонем) с 12 марта 1889 г. по 1 июня 1894 г. См.: Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 – Janvier 1886). Paris, 1935; *Idem*. Le Congo français. Ma collaboration avec Brazza (1886–1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905). Paris, 1937.

вопрос о месте будущей столицы Французской Экваториальной Африки. Де Шаванн выбрал для нее широкий холм, с которого открывался живописный вид на берега могучей реки и на далекие горные цепи, обнимающие все пространство.

Де Бразза попытался, ссылаясь на договоры, подписанные Макоко, создать французские посты и на левобережье Конго, где закрепились люди Стэнли. Но все его усилия оказались безуспешными; бельгийцы категорически отказывались уступить Франции эту часть владений Ило I. Де Бразза оставил свои попытки и, заручившись письменными свидетельствами Макоко, отправил в Париж с ворохом документов Балле (май 1884 г.), назначенного представителем Франции на Берлинской конференции, которая должна была открыться в ноябре 1884 г. Однако по достигнутому на ней франко-бельгийскому соглашению от 5 февраля 1885 г. левый берег Конго отойдет к Свободному государству Конго, а в качестве компенсации Франция получит бассейн Ниари-Квилу.

А пока генерального комиссара ждали новые заботы. Его присутствие было необходимо и на Огове, и на океанском побережье, и в бассейне Конго, где ему приходилось решать нелегкие проблемы то с туземным населением, то с агентами Леопольда II, то с французской администрацией Габона. Затем внимание де Бразза сконцентрировалось на исследовании и освоении бассейна Среднего Конго. Члены команды получили задание вести разведку вдоль его притоков, истоки которых терялись в еще не изведанных землях; им удалось проникнуть в районы Санги⁶⁸ и Убанги⁶⁹ и, следуя принципу «мирной экспансии», установить дружественные контакты с местными племенами. Сам де Бразза, хотя и больной, планировал возглавить экспедицию в долину Санги. Надо было спешить, чтобы поставить под контроль незанятые территории до прихода туда конкурирующих держав – Великобритании, Португалии, Бельгии и Германии.

После принятия на Берлинской конференции Генерального акта, определившего границы французских владений в Африке, и в обстановке развернувшейся антиколониальной кампании, связанной с Тонкинской экспедицией, Париж посчитал миссию Пьера де Бразза исчерпанной. В марте 1885 г. должность генерального комиссара была упразднена, а управление колонией Габон и внутренними областями к западу от Конго перешло в ведение Министрства военно-морского флота и колоний. Эта весть дошла до де Бразза только 15 июля 1885 г.; получив ее, бывший генеральный комиссар немедленно покинул Дьеле. На этот раз он спустился к побережью не по Огове, а по новому, краткому, пути – по Алиме и Конго – и 18 октября уже был в Либревиле.

В Париж де Бразза прибыл 19 ноября 1885 г. На Орлеанском вокзале его встречала тысячная толпа и родные, приехавшие из Италии, чтобы «помочь ему перенести тяжкую ношу успеха»⁷⁰. Тридцатитрехлетний исследователь снова клал к ногам Франции богатые дары: восемь постов в бассейне Конго, восемь – в бассейне Огове, пять – на Атлантическом побережье и в долине Квилу-Ниари, стратегически важную коммуникацию от бухты Лоанго до Нижнего Конго, будущую столицу Французского Конго – Браззавиль и контроль над долинами Ликвалы, Санги и Нижней Убанги. Заслуги де Бразза были отмечены присвоением ему звания офицера Почетного легиона (13 августа 1885 г.).

⁶⁸ Санга – правый приток Конго длиной 790 км, образованный слиянием Кадеи и Мамбере. Площадь бассейна – 213 тыс. км². Основные притоки – Джа (правый) и Ликвала-оз-Эрб (левый). Течет с севера на юг и впадает в Конго у Мосаки. Санга открыта Альбером Долизи в 1884 г. См.: *Bruel G. La France Equatoriale Africaine: Le pays. Les habitants. La colonisation. Les pouvoirs publics. Paris, 1935. P. 99–103.*

⁶⁹ Убанги – правый приток Конго длиной 1120 км, образованный слиянием Уэле и Мбому. Площадь бассейна – 755 тыс. км². Течет сначала на запад, затем на юг и впадает в Конго напротив озера Тумба. См.: *Bruel G. Op. cit. P. 91–95.*

⁷⁰ *Chambrun J. A. de. Op. cit. P. 118.* Доля этого успеха по праву принадлежала его семье. В особняке ди Брацца в Риме хранилась бухгалтерская книга под названием «Конго ди Брацца», куда старший брат записывал суммы, выделенные родными на нужды трех экспедиций; к этому времени они составляли 700 тыс. франков.

Во Франции еще не утихли «колониальные» страсти, вызвавшие отставку Ферри⁷¹. Противники заморской экспансии во главе с Жоржем Клемансо⁷² считали недопустимым растрачивать средства на захват новых территорий, когда требовалось мобилизовать их на проведение срочных реформ и на укрепление армии для возврата Эльзаса и Лотарингии; они подвергали уничтожающей критике тезис о «низших расах», которым должны прийти на помощь цивилизованные нации. Сторонники же Ферри настаивали на том, что победы в Африке и Азии не только помогут французам забыть постыдное поражение во франко-прусской войне и вернут им веру в величие страны, но и позволят значительно преумножить экономический и военный потенциал Франции в преддверии ее нового и неизбежного столкновения с Германией.

В этом ожесточенном противостоянии де Бразза оказывался как бы над схваткой. Он был героем дня. Его воспринимали не как завоевателя, а как отважного исследователя, открывателя новых земель, патриота. У него брали интервью корреспонденты влиятельных французских и зарубежных газет, он принимал многочисленные приглашения, ему выражали свое восхищение Ферри и другие политики, члены географических обществ разных стран, предприниматели, журналисты, простые французы. Свидетельством признания его заслуг стал митинг в Зимнем цирке⁷³ Парижа 21 января 1886 г., когда пять тысяч зрителей стоя приветствовали исследователя Конго. В своей речи⁷⁴ де Бразза говорил не только о своей десятилетней деятельности в Экваториальной Африке, но и изложил собственные взгляды на будущее новой колонии. Он видел это будущее не в колонизации (освоении) страны посредством европейской эмиграции. **Колонизовать (осваивать) свои земли должны сами туземцы.** Миссия же европейцев заключалась в том, чтобы готовить их к этому, т. е. научить их быть тружениками, производителями и потребителями. Успешно решить такую задачу могли и должны были те, кто хорошо знал жизнь африканцев и имел долгий опыт общения с ними. Де Бразза предостерегал от поспешных, тем более насильственных методов: принудительное навязывание другому народу иного образа мыслей и иных порядков вызовет неизбежное сопротивление; единственно приемлемый способ действия – доброжелательность, бесконечное терпение и твердость. Но действительность оказалась совсем другой.

Несмотря на падение кабинета Ферри, Париж продолжал оставаться одним из главных игроков в борьбе за передел мира и не желал отступать перед напором своих соперников – Германии, Великобритании и Бельгии. В апреле 1886 г. парламент законодательно оформил появление новой колонии Французское Конго и проголосовал за выделение кредитов на создание ее административного аппарата. Пьер де Бразза назначался генеральным комиссаром по управлению Габон и Французским Конго⁷⁵; его заместителем, ответственным за Габон, стал Балле, а его полномочным представителем на остальной территории колонии – де Шаванн. Прежде чем отправиться на место назначения, де Бразза провел переговоры с торговыми палатами крупнейших городов Франции и продавцами хлопчатобумажных тканей, нанял служащих, организовал отправку продовольствия, материалов, товаров для предстоящих экспедиций. Он не преминул обратиться к правительству с предложением рассмотреть вопрос о постоянном морском сообщении между метрополией и новой колонией. Решив организационные и кадровые вопросы, де Бразза 5 марта 1887 г. прибыл в Либревиль.

⁷¹ 30 марта 1885 г.

⁷² Жорж Клемансо (1841–1929 гг.) – политический деятель Франции, один из лидеров радикалов; премьер-министр в 1906–1909 и в 1917–1920 гг.

⁷³ Зимний цирк был построен в 1852 г. архитектором Якобом Игнацем Гитторфом (1792–1867 гг.), автором Летнего цирка и Северного вокзала в Париже; назывался сначала Цирком Наполеона в честь Наполеона III (1852–1870 гг.), затем Национальным, а с 1873 г. Зимним. Рассчитан на 4 тыс. мест.

⁷⁴ Exposé présenté par M. P. Savorgnan de Brazza, lieutenant de vaisseau dans la séance générale extraordinaire tenue au Cirque d'hiver le 21 janvier 1886. Paris, 1886.

⁷⁵ Габон пока еще оставался отдельной колонией. 11 декабря 1888 г. обе колонии были объединены, а 30 апреля 1891 г. получили общее название «Французское Конго».

Началось политико-административное строительство колонии. Одновременно покоритель Конго приступил к осуществлению своего проекта по просвещению местного населения, его приобщению к цивилизованному образу жизни. Речь шла не только о борьбе против использования рабского труда. Необходимо было приучать туземцев к новым формам трудовой деятельности; для этого стали открываться новые школы, где можно было получить начальное образование и тут же овладеть каким-либо ремеслом; оказывалась помощь и миссионерским центрам. Де Бразза думал также о развитии экономики; он даже пытался заложить основы интенсивного земледелия: был создан своего рода опытный участок по отбору лучших сортов местных растений и по внедрению привозных. Вынужденный решать такой сонм проблем, генеральный комиссар был в постоянных разъездах и всегда оказывался там, где требовалось его присутствие: его почти не видели в Либревиле. Франсуа Жозеф Лами⁷⁶, побывавший в те годы в Конго, считал де Бразза примером того, как можно эффективно управлять колонией без применения силы и располагая чрезвычайно ограниченными средствами. «Для этого, – говорил Лами, – надо поступать, как он, нужно долго жить среди туземцев, изучать их в непосредственной близости, знать их потребности, уметь играть на одних струнах и не касаться других; словом, действовать с максимальной осторожностью и с исключительным тактом»⁷⁷.

Шло активное освоение внутренних областей новой колонии, в котором было задействовано большое число служащих. Как пишет в своей книге де Шамбрэн, «офицеры, администраторы, технические работники – все, кто был на ногах, пробирались по бушу, прокладывали тропы, поднимались по водным потокам с теодолитом, компасом и алидадой в своих рюкзаках. *Dolce far niente* в Либревиле предназначалось для больных»⁷⁸.

Де Бразза должен был выполнить и другую важную задачу, а именно, присоединение новых земель: членам его команды поручалось продолжить разведку в бассейне Конго и его притоков Санги и Убанги, а затем начать продвижение на север и северо-восток. Одна группа направилась к Камеруну, чтобы не допустить расширения германских владений, другая – к озеру Чад и Верхнему Нилу, чтобы поставить преграду дальнейшей экспансии Бельгии и Великобритании. И та и другая столкнулись с отчаянным сопротивлением местных племен; потери оказались значительными, и французам пришлось отказаться от своих намерений и отступить.

Деятельность Пьера де Бразза на посту генерального комиссара не проходила без осложнений. Министерство колоний⁷⁹ не переставало чинить ему всяческие препятствия. Его полномочия ограничивались, персонал сокращался, финансирование постоянно урезалось, принятие бюджета то и дело откладывалось. Для разрешения финансовых конфликтов де Бразза приходилось периодически наведываться в Париж. В 1895 г., во время одной из таких поездок, которую генеральный комиссар совместил с отпуском (он не отдыхал с июня 1890 г.), произошло счастливое событие:

12 августа 1895 г. он сочетался браком с Терезой де Шамбрэн⁸⁰. До этого конголезское предприятие, требовавшее полной отдачи моральных и физических сил, не давало ему воз-

⁷⁶ В 1892–1893 гг. Лами (1858–1900 гг.), будущий завоеватель Чада, в чине капитана участвовал в научной экспедиции Альфреда Ле Шателье, исследовавшей район между Лоанго и Браззавилем.

⁷⁷ Lamy F.-J. Lettre à M. Masqueray, directeur de l'Ecole des Lettres d'Alger, Loango, le 20 décembre 1893 // Le Commandant Lamy d'après sa Correspondance et ses Souvenirs de Campagne / Ed. E. Reibell. Paris, 1903. P. 213.

⁷⁸ Chambrun J. A. de. Op. cit. P. 139. Теодолит – инструмент для измерения на местности горизонтальных и вертикальных углов. Алидада – часть теодолита в виде круга с делениями; линейка, с помощью которой производится наведение инструмента на какую-либо точку. *Dolce far niente* — сладостное ничегонеделание (итал.).

⁷⁹ Министерство колоний было создано в 1894 г. на базе Секретариата по делам колоний, существовавшего с 1881 г. то в составе Министерства военно-морского флота и колоний (1882–1889 и 1892–1893 гг.), то в составе Министерства торговли, промышленности и колоний (1890–1892 и 1893–1894 гг.).

⁸⁰ Мария Тереза Виржиния Франсуаза де Бразза, урожденная де Шамбрэн (1860–1948 гг.), по материнской линии была праправнучкой маркиза Мари Жозефа де Лафайета (1757–1834 гг.), видного политического деятеля Франции, героя Войны за

возможности серьезно думать о женитьбе, хотя претенденток было предостаточно. В каждый приезд в Париж героя Конго одолевали поклонницы, которые не только засыпали его письмами, но и осмеливались стучаться в его дверь; правда, они неизменно получали один и тот же ответ от секретаря: «Господин де Бразза бережет себя для первой француженки, родившейся в Браззавиле»⁸¹. Придуманную хозяином фразу тот произносил с огромным удовольствием.

Свою юность Тереза провела в США, где ее отец граф Шарль де Шамбрэн⁸² работал во французском посольстве советником по правовым вопросам. О Пьере де Бразза она впервые услышала в Риме, куда приехала навестить своего деда по материнской линии Клода-Франсуа де Корселя⁸³, французского посла в Ватикане; ей было тогда пятнадцать лет; в салонах Рима только и говорили что о молодом итальянце, добивавшемся подданства Франции. Много лет между ними существовала виртуальная связь благодаря тому, что семья посылала Пьеру денежную помощь в Африку через посредничество де Корселя. Наконец они встретились у общих знакомых в Париже и сразу почувствовали взаимную симпатию. Де Бразза оценил твердость характера, независимость в суждениях, открытость и жизнерадостность Терезы и, главное, близость их взглядов.

После бракосочетания молодые супруги, побывав у родных в Риме, возвратились в Париж, где 3 января 1895 г. де Бразза удостоили звания командора Почетного легиона. Они не стали задерживаться в столице и почти сразу же уехали в Конго.

Здесь генерального комиссара ожидали прежние трудности. Из бюджета колонии пришлось брать средства для знаменитой экспедиции капитана Маршана, которую де Бразза считал слишком запоздалой⁸⁴. Но самая большая угроза исходила от предпринимателей из метрополии, рассматривавших Французское Конго как даровой источник обогащения. Туда хлынули потоки концессионеров, неразборчивых в средствах, с единственной целью отхватить кусок побольше от «конголезского пирога». Де Бразза опасался, что в погоне за наживой эти дельцы поделят страну на части и станут по примеру бельгийцев беззастенчиво эксплуатировать туземное население, а у него не будет полномочий вмешиваться в их отношения. Так и случилось: к 1898 г. вся колония представляла собой шахматную доску, разделенную на сорок две концессии. На этом поле проконсул Французского Конго с его цивилизаторскими идеями был лишь досадной помехой.

Осенью 1897 г. у де Бразза обострилась желчная гематурия⁸⁵, осложненная болотной лихорадкой, и врач предписал ему сменить климат. Для больных бронхов было опасно сразу после знойной Африки оказаться в холодном Париже, и семья остановилась в Алжире. Там 13 января 1898 г. де Бразза получил известие о своей отставке. Приказ, подписанный 4 января 1898 министром колоний Андре Лебоном⁸⁶, гласил: «Я имею честь сообщить Вам, что постановлением от 2 января 1898 г. Вы увольняетесь в запас с жалованием с 13 января 1898 г., даты окончания положенного Вам отпуска по болезни»⁸⁷.

независимость в Северной Америке 1775–1783 гг. Ее брат, Жак Альдебер Пинетон граф де Шамбрэн (1872–1962 гг.), написал биографию Пьера де Бразза.

⁸¹ Цит. по: *Chambrun J. A. de*. Op. cit. P. 143.

⁸² Шарль Адольф Пинетон маркиз де Шамбрэн (1831–1891 гг.).

⁸³ Клод-Франсуа Тиркюи де Лабар де Корсель (1802–1892 гг.) – французский политический деятель; посол в Ватикане в 1873–1876 гг.; был женат на внучке маркиза де Лафайета.

⁸⁴ За несколько лет до этого де Бразза сам предлагал организовать экспедицию в долину Верхнего Нила, однако к 1896 г. ситуация значительно изменилась – к этому времени англичанам удалось установить контроль над большей частью Судана.

⁸⁵ Аллергическая реакция на хинин, блокирующая работу почек.

⁸⁶ Андре Лебон (1858–1938 гг.) – министр торговли и колоний в 1896–1898 гг.; в 1897 г. ввел концессионный режим во Французском Конго. В 1898 г. ушел из политики и стал одним из первых французских государственных деятелей, перешедших в частный бизнес; работал в компаниях, занимавшихся эксплуатацией колоний.

⁸⁷ *Autour de Savorgnan de Brazza: Lettres inédites // La Revue*. T. 58. 1905. P. 392.

На оскорбительный тон приказа, оказавшегося для него к тому же полной неожиданностью, завоеватель Конго ответил молчанием – ни протеста, ни тем более жалоб. И только по прошествии трех лет, в 1901 г., он взял слово, чтобы дезавуировать обвинения Лебона, опубликовавшего книгу «Политика Франции в Африке»⁸⁸, в которой резко осуждалась деятельность Пьера де Бразза как администратора, в частности, его нежелание помогать «герою Фашоды». 6 мая 1901 г. экс-генеральный комиссар послал новому министру колоний Альберу Декре⁸⁹ рапорт с документально подтвержденным перечнем средств, выделенных на экспедицию Маршана из бюджета Французского Конго, из-за чего пришлось значительно сократить финансирование других статей. Рапорт заканчивался просьбой восстановить его честное имя и признать его право на достойную пенсию. Он был услышан, правда не сразу. О нем вспомнили, когда 12 января 1902 г. в Сент-Этьенне торжественно открывали памятник Франсису Гарнье⁹⁰. По этому поводу «Тан» писала: «Хорошо, когда прославляют умерших, но было бы еще достойнее чтить живых»⁹¹, имея в виду судьбу Пьера де Бразза, который потратил на нужды экспедиций в Африку все свое состояние, а теперь еле сводил концы с концами. По инициативе двух депутатов⁹² и при поддержке премьер-министра Пьера Вальдека-Руссо⁹³ парламент 29 марта 1902 г. единодушно проголосовал за назначение де Бразза государственной пенсии в размере десяти тысячи франков, которая в случае его смерти переходила к вдове (не выше шести тысяч), а после ее кончины делилась поровну между детьми (сыновьям – до совершеннолетия, дочери – до конца жизни)⁹⁴. Помимо де Бразза такой пенсии был удостоен только Луи Пастер (1874 г.)⁹⁵.

После отставки де Бразза жил частной жизнью, деля свое время между семьей и друзьями. Вскоре он обосновался в «Белом городе» – Алжире, навещая то в Рим, то в Париж. В январе 1899 г. у него родился сын Жак⁹⁶, за ним появились Антуан, Шарль и Марта. К несчастью, Жак умер в пятилетнем возрасте. Это стало для отца страшным ударом.

Отлученный от Африки, де Бразза, тем не менее, не переставал думать о ней. К тому же представители власти, в том числе президенты республики Феликс Фор⁹⁷ и Эмиль Лубе⁹⁸, при решении колониальных проблем неизменно обращались к нему за советом. Его глубоко потрясли сообщения в прессе о чудовищной эксплуатации туземцев в Бельгийском Конго, вызвавшие волну протестов по всему миру.

Антверпенская торговая компания (основана в 1892 г.), получившая концессию в долине Монгалы⁹⁹ и обладавшая монополией на добычу каучука, слоновой кости и ценной древесины (контрольный пакет акций находился в руках Леопольда II), творила немыслимые преступления. За уклонение от работы или невыполнение нормы у туземцев отрезали руки, брали в заложники женщин, убивали, выставляя головы казненных на палисадах, сжигали деревни;

⁸⁸ Lebon A. La politique de la France en Afrique, 1896–1898: mission Marchand, Niger, Madagascar. Paris, 1901.

⁸⁹ Альбер Декре (1838–1915 гг.) – министр колоний в 1899–1902 гг.

⁹⁰ О Франсисе Гарнье, французском исследователе реки Меконг, см. сн. 40 к «Путешествиям». Сент-Этьенн, административный центр деп. Луара (Центральный массив), был родным городом Гарнье.

⁹¹ Цит. по: Chambrun J. A. de. Op. cit. P. 178.

⁹² Шарля Лемира де Вилье (1833–1918 гг.), депутата от Кохинхины (1889–1902 гг.), бывшего военного моряка и специалиста по колониальным вопросам, и Эжена Этьенна (1844–1921 гг.), депутата от Орана (1881–1919 гг.), в 1887 и 1889–1892 гг. занимавшего пост государственного секретаря по делам колоний.

⁹³ Пьер Рене Вальдек-Руссо (1846–1904 гг.) – политический деятель Франции; председатель Совета министров в 1899–1902 гг.

⁹⁴ См.: Collection complète des lois, décrets d'intérêt général, traités internationaux, arrêtés, circulaires, instructions, etc. Vol. 102. Paris, 1902. P. 458. Закон вступил в силу 1 августа 1902 г.

⁹⁵ Луи Пастер (1822–1895 гг.) – знаменитый французский химик и биолог.

⁹⁶ Первого ребенка де Бразза назвал в честь своего уже покойного младшего брата Джакомо (Жака).

⁹⁷ Феликс Фор (1841–1899 гг.) – политический деятель Франции; президент республики в 1895–1899 гг.

⁹⁸ Эмиль Лубе (1838–1929 гг.) – политический деятель Франции; президент республики в 1899–1906 гг.

⁹⁹ Правый приток Конго.

в одном селении были убиты двадцать две женщины и двое детей только за то, что они не успели к положенному сроку доставить лодки с каучуком. Счет жертв шел не на десятки, а на многие сотни. О бесчеловечных методах торговцев каучуком мир узнал из британской и немецкой прессы¹⁰⁰. Комиссии по расследованию из представителей разных стран, побывавшие в Конго, подтвердили выявленные факты¹⁰¹.

Де Бразза опасался, как бы такие бесчинства не повторились во Французском Конго. И его опасения были не напрасны. До Франции стали доходить тревожные вести. Де Бразза узнавал о них не только из газет, но и от миссионеров, возвращавшихся из колонии. Они рассказывали, что после циркуляра от 25 августа 1903 г., предписавшего устанавливать оплату чиновникам и торговым агентам в зависимости от собранных ими налогов, эксплуатация перешла все границы – туземцев, работавших на каучуковых плантациях, фактически превратили в рабов.

15 февраля 1905 г. разразился скандал Го – Токе. Газеты сообщили, что 14 июля 1903 г. – в день французского национального праздника – два служащих колониальной администрации Форт-Крампея (Убанги-Шари) Фернан Го и Жорж Токе устроили публичную казнь одного туземца – Пакры, обвиненного в убийстве надсмотрщиков: они повесили на шею приговоренного динамит и взорвали его. Им хотелось, признавались они на суде, внушить страх остальным – Пакра умирал не от пули и не от копья, а от небесной кары, которая может поразить каждого восставшего против белых. Франция, считавшая себя поборницей цивилизации, была потрясена: от властей потребовали отправить в Конго комиссию по расследованию, и возглавить ее должен был не кто иной, как Пьер де Бразза. Обе палаты проголосовали за выделение на эти цели чрезвычайного кредита в 268 тыс. франков.

5 апреля 1905 г. в сопровождении инспекторов по делам колоний и представителей трех министерств (колоний, иностранных дел и народного просвещения) де Бразза вместе с женой покинули Марсель и 29 апреля прибыли в Либревиль. Миссия длилась четыре месяца; за это время ему удалось объехать значительную часть Французского Конго от Огове до Убанги и Верхней Шари. На каждом шагу де Бразза и его сотрудники встречали глухое сопротивление концессионеров и служащих колониальной администрации, пытавшихся скрыть свои преступления; им отказывали в необходимой документации, в транспортных средствах, в телеграфной связи или вообще игнорировали их присутствие. Туземцы, опасаясь мести, лишь в редких случаях решались рассказывать Пьеру де Бразза о своих бедах, но бывало, что они говорили с ним на языке танца, который тот прекрасно понимал.

Перед ним предстала мрачная картина человеческого несчастья и опустошения. Многие деревни, некогда процветавшие, обезлюдели: туземцы покидали их, скрываясь от жестокости концессионеров, или просто вымирали. Мало кто выдерживал подневольный труд носильщика. Не лучшей была участь и тех, кто добывал каучук: их не только обманывали при заключении контрактов, не только платили ничтожно мало, причем часто натурой, а не деньгами, но и брали в заложники их семьи. Жен и детей захватывали и держали в специальных лагерях, пока их мужья и отцы не соберут нужного количества каучука. Если те не выполняли нормы, то заложников отправляли на посты, где под палками надсмотрщиков заставляли работать гребцами на пирогах. Условия содержания были ужасающими. Так, в Банги шестьдесят шесть

¹⁰⁰ В 1899 г. в «Блэквудз Мэгэзин» была опубликована серия статей известного английского писателя Джозефа Конрада (1857–1924 гг.) о злоупотреблениях концессионеров в долине Монгалы, вошедших затем в его знаменитую книгу «Сердце тьмы» (1902 г.). В 1900 г. его соотечественник, журналист Эдмунд Морел выступил с разоблачениями политики Леопольда II в Конго; собранный Морелом материал лег в основу его сочинения «Кровавый каучук» (1906 г.), название которого превратилось в символ конголезской трагедии. См.: *Fox Bourne H. R. Civilisation in Congoland: A Story of International Wrong-Doing.* London, 1903. P. 252–254.

¹⁰¹ После скандала, вызванного докладом британского консула Роджера Кейсмента о преступлениях агентов Леопольда II по отношению к местному населению (1904 г.), парламент Бельгии в 1908 г. лишил короля его конголезской вотчины, которая перешла под юрисдикцию Бельгийского государства. См.: *Vangroenweghe D. La Société Anversoise du commerce au Congo et la violence structurelle dans l'Etat Indépendant du Congo* // http://cas1.elis.ugent.be/avrug/violence/dvg_viol.htm

заложики жили в хижине длиной в шесть метров без окон и при закрытой двери; за двенадцать дней там умерли двадцать пять человек. Не менее страшный концентрационный лагерь существовал и в Форт-Крампеле¹⁰².

Гнетущее впечатление от увиденного, атмосфера ненависти и страха, возникавшая при его общении с местными властями и каучуковыми дельцами, физическая усталость, постоянные болезни подрывали последние силы де Бразза¹⁰³. Вернувшись после инспекции в Браззавиль, он почти не вставал с постели, а если и вставал, то только для того, чтобы писать отчет следственной комиссии. Это были дни, когда завершался процесс над Го и Токе; суд приговорил обоих к небольшому сроку – пяти годам тюрьмы. Снисходительность к преступникам еще раз подтвердила отношение белых к туземцам, как к бесправному объекту эксплуатации, как к товару.

29 августа 1905 г. знаменитый исследователь навсегда покидает город, названный его именем. Корабль перевозит его на другой берег, в Леопольдвиль, откуда по железной дороге он добирается до побережья. В Матади¹⁰⁴ с большим трудом де Бразза поднимается на борт «Масейо», где передает все полномочия своему заместителю Шарлю Оаро-Дерюиссо¹⁰⁵. Прощаясь с ним, он говорит, что их миссия была крайне необходима, в противном случае Франция не избежала бы скандала еще более серьезного, чем бельгийский; нельзя было допустить, чтобы «Французское Конго стало второй Монгалой»¹⁰⁶.

По прибытии в Дакар 13 сентября 1905 г. умирающего Пьера де Бразза на носилках относят в военный госпиталь. Он оставляет этот мир 14 сентября 1905 г. в шесть часов вечера. Тереза де Бразза перевозит его тело в Париж. 3 октября Франция отдает последний долг великому путешественнику, организуя национальные похороны. Они проходят при огромном стечении народа в присутствии видных государственных деятелей и близких друзей. Гроб с телом покойного опускают во временный склеп на кладбище Пер-Лашез, чтобы позже перенести его в Пантеон или в Дом инвалидов. Но вдова убеждена, что он должен покоиться не здесь, а в той стране, с которой связал свою жизнь: «Эта африканская земля, – часто говорил де Бразза, – должна в конце концов взять меня к себе»¹⁰⁷. В 1906 г. втайне от всех Тереза вывозит прах своего мужа в Алжир и хоронит его на христианском кладбище на холмах Белого города в квартале Эль-Маданья. Эпитафия на надгробии кончается словами «Его память чиста от крови».

После 1905 г. началась посмертная жизнь Пьера де Бразза. Почти сразу одна за другой стали выходить биографии и книги воспоминаний, написанные его друзьями, родными, участниками трех экспедиций, сотрудниками колониальной администрации Конго, членами инспекционной комиссии 1905 г.¹⁰⁸, а затем и научные исследования (и не только французские). В трудах, посвященных истории Экваториальной Африки, обязательно присутствовал раздел о деятельности де Бразза в Габоне и Конго. Ученые XX века передали эстафету своим коллегам XXI века. Из самых последних работ можно выделить монографии Жана Мартена «Саворньян

¹⁰² Отчет де Бразза не был опубликован, но сохранились его записи о результатах проверки, которые он посылал членам комиссии, инспектировавшим другие регионы, их собственные свидетельства, в первую очередь воспоминания молодого ученого и журналиста Фелисьена Шалле (1875–1967 гг.), делегированного Министерством народного просвещения.

¹⁰³ «Эти жуткие разоблачения, – пишет Шалле, – потрясли де Бразза до глубины сердца. Глубокая скорбь, безмерная печаль подточили его силы, ускорили его конец» (*Challaye F. Le Congo français. La question internationale du Congo. Paris, 1906. P. 15*).

¹⁰⁴ Порт на Нижнем Конго.

¹⁰⁵ Шарль Жозеф Огюстен Оаро-Дерюиссо (1846–1918 гг.) – генеральный инспектор колоний.

¹⁰⁶ *Challaye F. Le Congo français. P. 18*. Описывая этот момент, Шалле подчеркивает, что «судьба Конго волнует де Бразза больше, чем его собственная. Пока он еще в силах что-то сказать, он говорит только о Конго» (*Ibid. P. 17*).

¹⁰⁷ См. прощальную речь близкого друга де Бразза Шарля де Шаванна: *Chavannes Ch. de. Le Congo français. P. 389*.

¹⁰⁸ Следует отметить, что предисловие к книге Шалле «Воспоминания о колонизации» (*Challaye F. Souvenirs sur la colonisation. Paris, 1935*), рассказывающей об инспекционной поездке Пьера де Бразза в Конго, посчитали своим долгом написать два великих француза – Ромен Роллан (1866–1944 гг.) и Поль Ланжевен (1872–1946 гг.).

де Бразза, эпопея на берегах Конго»¹⁰⁹, Марии Петринга «Жизнь ради Африки»¹¹⁰ и Патрика Девиля «Экватория»¹¹¹.

О миссии Пьера де Бразза в долину Огове постоянно вспоминал Альберт Швейцер¹¹², построивший свою знаменитую больницу в Ламбарене на том месте, где когда-то стояла хижина «Отца рабов». Великий Доктор считал себя его преемником и любил подчеркивать их сущностную – **почвенную** – связь. В 1952 г. он откликнулся на столетнюю годовщину со дня рождения де Бразза посланием, в котором отдал должное его борьбе против рабства. В нем были такие слова: «... в то время, как я пишу эти строки, передо мной, у подножья холма, на котором стоит наша больница, струит свои воды тот самый приток Огове, по которому юный исследователь 12 ноября 1875 г. на заходе солнца прибыл в Ламбарене, деревню короля Реноке»¹¹³. Швейцер оставался хранителем памяти о де Бразза до конца своей жизни. В речи, произнесенной 18 апреля 1963 г. по случаю пятидесятилетнего юбилея больницы, он снова говорил об общей для них африканской земле, питавшей их духовный союз.

Пьер де Бразза всегда воспринимался как знаковая фигура, воплощавшая в себе связь двух цивилизаций. Потому он оказался особенно востребован в конце Второй мировой войны. Его идея «мирной экспансии» прекрасно вписывалась в новую колониальную политику де Голля – от Французской империи к Французскому Союзу, – которая была продиктована «тектоническим сдвигом» в сознании арабского и чернокожего населения Французской Африки¹¹⁴, пробудившимся чувством самоуважения после того, как африканцам пришлось бок о бок с белыми сражаться против общего врага¹¹⁵. Уже 30 января 1944 г. основателю Французского Конго в Браззавиле был поставлен памятник. После освобождения Шарль де Голль поспешил в знак уважения к знаменитому исследователю издать указ о значительном увеличении пенсии для его семьи¹¹⁶. В 1951 г. в столице Алжира появился лицей имени Саворньяна де Бразза. В 1952 г. к столетию со дня рождения в его алжирском доме был открыт музей.

Пьер де Бразза остался жить и в памяти африканцев. Легенда об Отце Рабов передается в Габоне из поколения в поколение. Что касается конголезцев, то его особенно чтят в земле Макоко, принявшей в 1880 г. протекторат Франции. Показательно, что после обретения независимости в 1960 г., когда повсюду развернулась кампания по переименованию чужеземных имен и топонимов (Леопольдвиль стал Киншасой, Стэнли-пул – Нкуной), жители Республики Конго (РК) сохранили имя де Бразза в названии своей столицы.

¹⁰⁹ Martin J. Savorgnan de Brazza (1852–1905): une épopée aux rives du Congo. Paris, 2006.

¹¹⁰ Petringa M. Brazza. A Life for Africa. Bloomington, 2006.

¹¹¹ Deville P. Equatoria. Paris, 2009.

¹¹² Альберт Швейцер (1875–1965 гг.) – великий гуманист, мыслитель, музыковед и органист, протестантский теолог и миссионер, врач, нобелевский лауреат 1952 г., член Французской академии, почетный доктор многих университетов. Организовал в 1913 г. больницу в Ламбарене. Умер и похоронен там же.

¹¹³ Цит. по: Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л., 1978. С. 363.

¹¹⁴ Де Голль так писал об этом: «Но в то же время трепет надежды и освобождения коснулся душ африканцев. Драма, потрясшая мир, эпопея на грани чудесного, развернутая “голлистами” на их континенте, зрелище усилий, которых она от них потребовала и которые изменили условия их существования, – все это приводило к тому, что в хижинах и на стоянках, в саванне и в лесах, в пустыне и на берегах рек миллионы чернокожих, до этого времени согбенные тысячелетием несчастий, поднимали голову и задумывались о своей судьбе» (Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre: L'unité, 1942–1944. Vol. 2. Paris, 1960. P. 31. Пер. наш. – И. К., Е. К.).

¹¹⁵ Французские колонии первыми откликнулись на призыв де Голля к сопротивлению. Почти две трети войск «Сражающейся Франции» составляли африканцы. «Начиная с 1940 г., – писал герой Второй мировой войны генерал Филипп Леклерк де Отклок, – удивленный мир смог увидеть, как наша империя устремилась на помощь матери-родине. Эта империя стала театром первых побед нашей возрождающейся силы. Она также была одной из участниц этих побед, поскольку ее ресурсы позволяли нам воссоздать французскую армию» (Цит. по: Tcherno H. M. La francophonie de sang 1940: aperçu sur l'effort de guerre en Afrique Centrale (AEF, Cameroun). Yaoundé, 2004. P. 68).

¹¹⁶ До 1944 г. ее размер ни разу не пересматривался, и из-за инфляции она постепенно обесценивалась, поэтому Тереза де Бразза с детьми жила в Алжире в чрезвычайно стесненных обстоятельствах.

В 2005 г. власти РК, Габона и Франции широко отметили столетний юбилей со дня смерти великого путешественника. Было решено совместными усилиями возвести в Браззавиле Мемориал Пьера де Бразза (усыпальницу, музей и библиотеку) и перенести туда из Алжира его прах и прах членов его семьи. К знаменательному событию кинематографисты трех стран выпустили документальный фильм о жизни де Бразза, а Центр заморских архивов Национального архива Франции разместил на своем сайте экспозицию, посвященную его экспедициям в Африку. В рамках юбилейной программы была подготовлена конференция с участием африканских и французских ученых. 5 февраля 2005 г. три президента – Дени Сассу Нгессо (РК), Омар Бонго (Габон) и Жак Ширак (Франция) – заложили первый камень в строительство Мемориала. Обращаясь к собравшимся, представительница фонда «Пьер Саворньян де Бразза» Белинда Айесса подчеркнула непреходящую роль де Бразза как символа единства народов: «От Франции до Конго и через Габон, – сказала она, – Пьер Саворньян де Бразза соткал за время своей грандиозной одиссеи узы, до сих пор связывающие наши народы. Он был великим и гуманным человеком, он любил Францию, он любил Африку, он страстно любил Браззавиль. Он был гуманистом и осуществлял свою миссию мирным путем. Под флагом Франции он боролся против рабства, за что удостоился имени «Отец Рабов». Отныне прошлое примирилось с настоящим, История исправлена, и теперь мы будем писать сообща ее новую страницу»¹¹⁷.

Открытие мемориала и перезахоронение состоялись 3 октября 2005 г. На церемонии присутствовали Дени Сассу Нгессо, Омар Бонго, Франсуа Бозизе (президент ЦАР), Макоко Огюст Нгемпио (потомок Ило I) со своим главным вассалом Нгелино, министр иностранных дел Франции Филипп Дуст-Блази, другие официальные лица и общественные деятели, представители рода де Бразза.

Однако юбилейные торжества были восприняты африканцами по-разному. Оппозиция критиковала президента РК за его желание «выслужиться» перед Елисейским дворцом и за пренебрежение интересами страны – возведение Мемориала потребовало непомерных расходов, тогда как конголезцы переживают не лучшие времена. Помимо политиков, некоторые участники конференции подвергли сомнению апологическую оценку деятельности Пьера де Бразза. Они считали неприемлемым прилагать к нему определение «гуманный», поскольку гуманность и колонизация – вещи несовместимые¹¹⁸. Докладчики прибегали и к более жестким терминам, почерпнутым из лексикона политической пропаганды, типа: «Бразза был не кем иным, как агентом колониального империализма...»¹¹⁹.

Как бы отвечая им, Нгелино заявил в своей речи на церемонии открытия: «Де Бразза пришел на наши земли не для того, чтобы господствовать над нами и колонизовать нас; он пришел сюда, руководствуясь гуманистическими идеалами – идеалами толерантности, справедливости, честности, вопреки утверждениям некоторых историков, искаживших дух дружбы между ним и Ило I»¹²⁰. Первый вассал Макоко высказал сожаление, что «история, рожденная дружбой двух замечательных личностей, была на некоторое время забыта или просто замалчивалась»¹²¹, и выразил надежду, что правительства РК, Габона и Франции восстановят ее в своей подлинности и она войдет наконец как неотъемлемая часть в программы школ и культурных центров.

¹¹⁷ Сноска утеряна.

¹¹⁸ См.: *Simonet P.* Un mausolée pour Brazza // http://www.rfi.fr/actufr/articles/082/article_46581.asp (04/10/2006).

¹¹⁹ Цит. по: *M'Paka A.* Démocratie et vie politique au Congo-Brazzaville: Enjeux et recompositions politiques. Paris, 2007. P. 62.

¹²⁰ Цит. по: *Brea J.* Congo-Brazzaville: Should a Colonizer Be Honored Like a Founding Father? // <http://globalvoicesonline.org/2006/10/09/congo-brazzaville-should-a-colonizer-be-honored-like-a-founding-father/> (October 9th, 2006); *Brice Elion Ch.* Savorgnan de Brazza et sa famille reposent désormais à Brazzaville // <http://blog.francetv.fr/JAIMELECONGO/index.php/La-vie-a-brazzaville/2006/10> (3/10/2006).

¹²¹ *Brea J.* Op. cit.

Личность Пьера де Бразза, как и его миссия, вызывали и продолжают вызывать до сих пор обостренный интерес и жаркие дискуссии. Итальянец, пожелавший стать гражданином Франции, но нашедший свой дом на африканской земле; европеец, воспитанный на латинской культуре и органично вошедший в культуру иноземных племен; талантливый исследователь, исповедовавший гуманистические идеалы, и одновременно завоеватель чужой территории; человек, подаривший своей второй родине огромную колонию и познавший всю горечь непонимания и пренебрежения, – вот богатейшее поле для исследования как экзистенциальных, так и глобальных цивилизационных проблем. Речь идет не только о извечной теме нравственности в политике, но и о критически важном для XXI века вопросе о судьбах бывших колоний, их вхождении в постиндустриальный мир и исторической ответственности бывших метрополий за их будущее.

* * *

Современники Пьера Саворньяна де Бразза познакомились с историей его путешествий еще при жизни исследователя. В газетах и научных журналах публиковались письма де Бразза родным и друзьям в итальянском и французском вариантах. В 1882 г. и 1886 г. были напечатаны тексты его выступлений в Парижском географическом обществе соответственно о Первой и Второй экспедициях в Африку. В 1887 г. Наполеон Ней выпустил их отдельной книгой, добавив к ним отчет о Третьей экспедиции, письма Пьера и его брата Жака, а также ряд других документов. Сам де Бразза на основе дневниковых записей начал издавать с 1887 г. в журнале «Вокруг света» воспоминания о своих путешествиях на Африканский Запад, но не завершил их – работа в должности генерального комиссара Конго поглощала все его время. Другие ценнейшие материалы – дневники исследователя – долго ждали своего часа. Ученые приступили к их расшифровке только в 1960-х годах. В 1965 г. были опубликованы страницы, посвященные заключению договоров с Макоко, в 1966 г. – событиям, предшествовавшим этим переговорам, и заключительному периоду Второй экспедиции. Одновременно началось осуществление фундаментального проекта по изданию всего комплекса документов, посвященных жизни и деятельности де Бразза; в 1966 г. вышел в свет том «Бразза-исследователь: Огове (1875–1879)»¹²², в 1972 г. – «Бразза-исследователь: договоры с Макоко (1880–1882)»¹²³, в 1989 г. – «Бразза – генеральный комиссар: Французское Конго 1886–1897»¹²⁴.

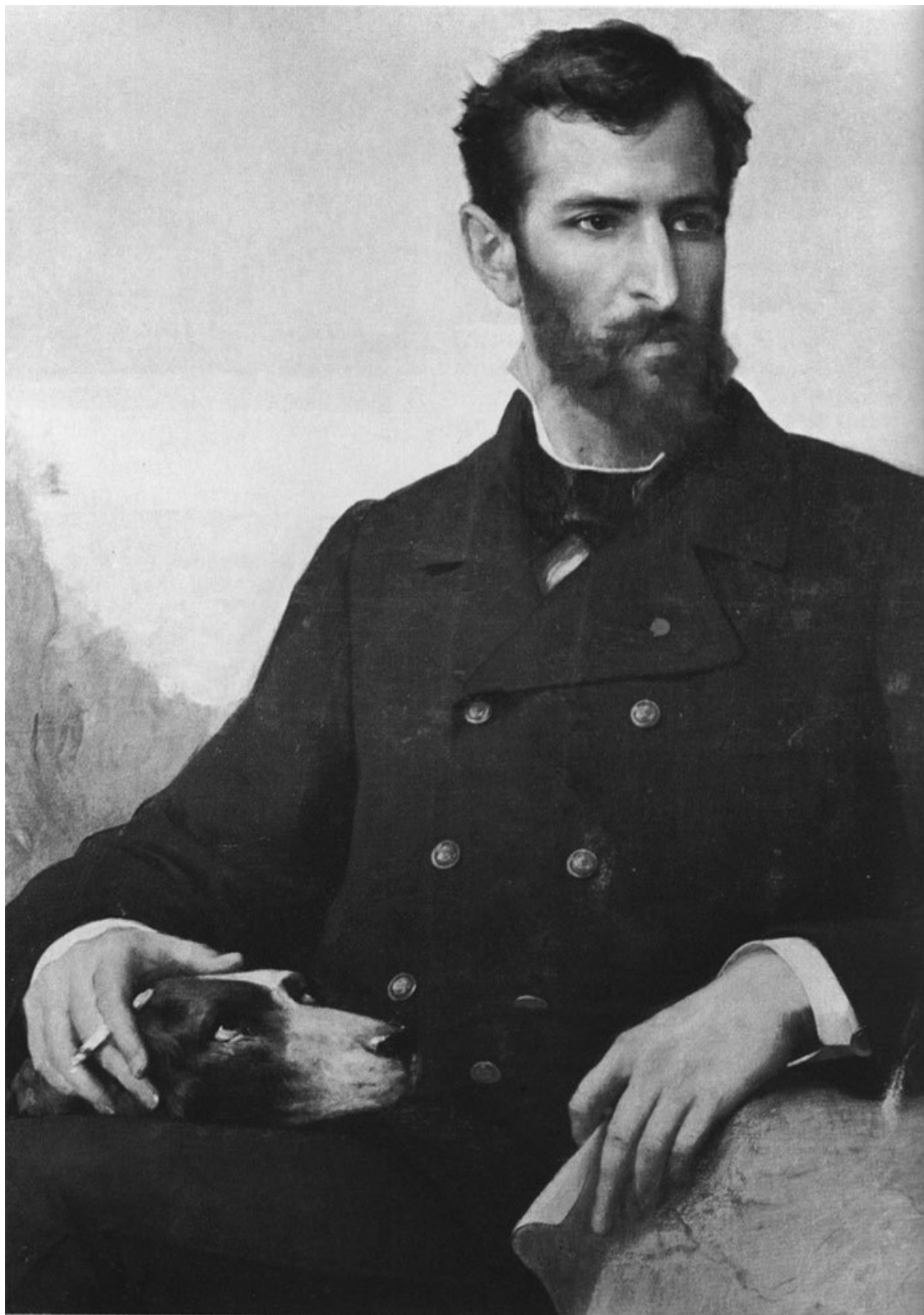
Вниманию читателей предлагается перевод сочинений Пьера Саворньяна де Бразза (мемуаров, отчетов перед Парижским географическим обществом, писем), освещающих историю его Первой экспедиции на Огове и Алиму и Второй экспедиции на Конго и Квилу-Ниари. Именно эти две экспедиции, помимо своего политического и экономического значения, сыграли особо важную научную роль: благодаря им де Бразза познакомил Европу с географией, геологией, климатом, флорой и фауной обширного региона к западу от Конго и с существовавшими там культурами разнообразных этносов, многие из которых до того времени были совершенно неизвестны западной цивилизации.

¹²² Brazza explorateur. Vol. 1: L'Ogooué (1875–1879) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1966.

¹²³ Brazza explorateur. Vol. 2: Les traités Makoko (1880–1882) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1972.

¹²⁴ Brazza commissaire général: Le Congo français, 1886–1897 / Ed. H. Brunshwig et E. Rabut. Paris, 1989.

Часть I. Первая экспедиция (1875–1878 гг.)

Портрет Пьера Саворньяна де Бразза работы Ксавье Альфонса Моншаблона. 1886 г.

Пьер саворньян де бразза. Путешествия на Африканский Запад¹²⁵

Глава I. Проект миссии на Африканский Запад. Отъезд

В 1868 г.¹²⁶, когда я учился в Военно-морском училище¹²⁷, в «Морском и колониальном журнале»¹²⁸ была напечатана статья о недавнем путешествии капитан-лейтенанта¹²⁹ Эме¹³⁰, командира канонерки¹³¹ «Пионер»¹³², приписанной к военно-морскому посту в Габоне¹³³. Эме исследовал район дельты Огове¹³⁴ от Фернан-Ваша¹³⁵ и бухты Назарет¹³⁶ до земель иненга¹³⁷ и

¹²⁵ Африканский Запад (L'Ouest Africain) – использовавшееся во Франции в 1880-е годы название западной части Центральной Африки к северу от долины Конго.

¹²⁶ На самом деле, в 1870 г.

¹²⁷ См. сн. 16 к Введ.-2.

¹²⁸ Журнал издавался (ежемесячно) с 1861 по 1896 г. в Париже (издательство «Ашетт») сначала Министерством военно-морского флота и колоний, а затем (после его разделения в 1889 г.) – Министерством военно-морского флота; тогда он стал называться «Морским журналом» (Revue maritime). Всего вышло 128 томов.

¹²⁹ Капитан-лейтенант (lieutenant de vaisseau) – звание во французском ВМФ; соответствует званию армейского капитана и капитана ВВС.

¹³⁰ Антуан-Мари-Огюст Эме (1836–1910 гг.) – французский военный моряк и исследователь Африки; окончил Военно-морское училище (1854–1856 гг.). Аспирант (1856 г.), лейтенант (1860 г.), капитан-лейтенант (1865 г.). Участвовал в Мексиканской экспедиции, после которой служил в Габоне с 1866 по 1871 г. Капитан 2-го ранга (1881 г.). В 1867 г., исполняя поручение командующего Военно-морским дивизионом у Западных берегов Африки адмирала Флёрё де Лангля продолжить исследования Поля Серваля и составить карту Огове, совершил на канонерской лодке «Пионер», которой он командовал с 1867 г. по 1869 г., плавание по нижнему течению этой реки, воспользовавшись первым (и самым крупным) весенним половодьем. Несмотря на противодействие местного вождя Редингве, преодолел Пуэнт-Фетиш (у впадения в Огове Нгунье) и продвинулся еще на несколько километров вверх по Огове, но (из-за спада воды) не смог достичь своей цели – порогов у Лопе (водопада Оканда). Заключил серию договоров с местными вождями. В целом ему удалось пройти по Огове 90–110 км от устья. Описание путешествия Эме см.: Aymès A. Exploration de l'Ogoway. Recherches Géographiques et Ethnologiques sur le bassin du Gabon // Revue Maritime et Coloniale. T. 28. 1870. P. 525–561; T. 29. 1870. P. 54–73.

¹³¹ Канонерка (канонерская лодка) – небольшое военное судно с малой осадкой, вооруженное орудиями большого калибра и предназначенное для обороны берегов или действий на реках и озерах. Впервые была использована французами в конце XVII в.

¹³² Небольшое паровое судно мощностью 20 лошадиных сил, с 1861 г. находившееся в составе Военно-морского дивизиона у Западных берегов Африки. Благодаря малой осадке «Пионер» был наилучшим образом приспособлен для исследования Огове: уже в 1861 г. тогдашний его командир Поль Серваль совершил на нем плавание по нижнему течению реки, открыв период ее интенсивного изучения.

¹³³ Речь идет о французской территории Габон, учрежденной (по договору с местным вождем) в 1839 г. на берегу эстуария Комо, центром которой был основанный в 1849 г. Либревиль. Название происходит от традиционно использовавшегося европейцами названия этого эстуария – «Габонский эстуарий» или «река Габон». Такое имя дали ему португальцы (первооткрыватели этого региона) за сходство его очертаний с мордой кабана (порт. gabaõ – «кабан»).

¹³⁴ Огове – самая крупная река Габона; ее длина – 1200 км, площадь бассейна – 224 тыс. км².

¹³⁵ Речь идет о лагуне Фернан-Ваш (совр. лагуна Нкоми), расположенной к югу от дельты Огове (их связывает река Обандо). Лагуна имеет форму буквы «U»; ее площадь – около 500 км²; длина достигает 40 км, ширина – 30 км. На ее берегах и многочисленных островах обитает этнос кама (нкоми). Распространено мнение, что лагуну открыли португальцы то ли в 1472–1473 гг., то ли в 1475 г. (см., напр.: Raponda Walker A. Notes d'histoire du Gabon. Brazzaville, 1960. P. 82), однако нет свидетельств, его подтверждающих. В XVI–XVIII вв. лагуна считалась устьем гипотетической «реки Фернана Ваш» (от имени португальского мореплавателя конца XV в., хотя, возможно, это название, впервые появившееся на «Морской карте» Гаспара Вьегаса (1534 г.), стало результатом искажения имени другого португальского путешественника Фернана ду По, исследовавшего Гвинейский залив около 1472 г.). В 1731 г. французский географ Жан-Батист Бургинонь д'Анвилль предположил, что между «рекой Фернана Ваш» и рекой Кама (совр. Нкоми) находится лагуна, но факт ее существования был окончательно подтвержден только после того, как этот регион исследовал в 1857 г. Поль Беллони дю Шайю. С того времени название «Фернан-Ваш» было перенесено на лагуну и прилегающую к ней территорию, которые по договору 18 февраля 1868 г. перешли под протекторат Франции. См.: Bruel G. La France Equatoriale Africaine: Le pays. Les habitants. La colonisation. Les pouvoirs publics. Paris, 1935. P. 72; Gaulme F. Le Pays de Cama: Un ancien État côtier du Gabon et ses origines. Paris, 1981. P. 25–29.

¹³⁶ Бухта на побережье Габона, которую с юго-запада ограничивает мыс Лопеш; в нее впадает река Рембо Конджо (Rembo

галуа¹³⁸. При чтении этого рассказа на меня вдруг нахлынули все те детские мечтания, которые из-за моих занятий на какое-то время были забыты. Мои прежние стремления обрели четкие очертания: я видел перед собой пример осуществленной воли и поклялся, что своими трудами добьюсь подобной и единственно желанной для меня награды.

Окончив в 1870 г. учебу, я возобновил свое прошение о гражданстве, с которым в первый раз обратился в 1864 г.¹³⁹ при поступлении в училище. Я уже собирался отправиться в качестве аспиранта¹⁴⁰ в Южную Атлантику, однако известие об объявлении войны <Пруссии> снова изменило ход моих мыслей. Я отказался от счастливой возможности совершить далекое плавание, которую мне предоставляла моя новая служба, и приложил все усилия, чтобы участвовать в этой великой кампании; я стал осыпать министерство¹⁴¹ настойчивыми требованиями и, получив наконец согласие, поднялся в должности аспиранта 2-го класса на борт крейсера-фрегата «Реванш»¹⁴², отправлявшегося в Северное море под командованием капитана Лежена¹⁴³ и адмирала Фуришона¹⁴⁴.

С окончанием войны, перейдя под командование Альна дю Фрете¹⁴⁵, я оказался в Африке; мы были посланы на подавление восстания кабиллов. Каждый день наш десант вел

Kondjo), прежде называвшаяся рекой Назарета.

¹³⁷ Иненга (эненга) – габонский этнос, в эпоху Пьера де Бразза обитавший к северо-востоку от Ламбарене вокруг озера Зиле, между островом Азанге и местом впадения в Огове Нгунье; принадлежит к этнической группе мпонгве. «Некогда они [иненга] обитали на Верхней Огове, у острова Алембе, у Молонги и Жюнквилья, – пишет Рапонда Уокер. – Оттуда они спустились вниз по реке и обосновались на берегах озера Зиле... Их прибытие в эту область произошло намного раньше прихода сюда их нынешних соседей галоа, поднявшихся вверх по реке» (*Raponda Walker A. Op. cit. P. 62*). Долгое время иненга были торговыми посредниками между жителями Атлантического побережья и племенами Верхней Огове. Первым европейцем, сообщившим миру о существовании этого этноса, стал англичанин Томас Эдвард Баудич (1819 г.), а первым европейцем, посетившим их, – его соотечественник Роберт Брюс Наполеон Уокер (первая половина 1866 г.). В августе 1873 г. иненга признали протекторат Франции, однако реальный контроль над их землями французы установили только в начале 1880-х годов. В целом см.: *Raponda Walker A. Op. cit. P. 62–64*. В настоящее время насчитывается от 1 до 5 тыс. иненга.

¹³⁸ Галуа (галоа, галва) – габонский этнос, принадлежащий к группе мпонгве. В эпоху Пьера де Бразза галуа обитали в низовьях Огове (район Ламбарене и к западу от него до озера Онанге) и насчитывали около 10 тыс. чел. (*Savorgnan de Brazza P. Voyages d'exploration de M. Savorgnan de Brazza. Ogooué et Congo // Revue Maritime et Coloniale. T. 76. 1883. P. 533*); их племенным центром был Адолинанонго. В этот регион галуа мигрировали в начале XVII в., вероятно, из района Фернан-Ваш, поднявшись вверх по Огове; владевшие этой землей иненга уступили им часть своей территории (*Raponda Walker A. Op. cit. P. 12, 16, 65*). Долгое время галуа были торговыми посредниками между жителями Атлантического побережья и народами Средней и Верхней Огове; их колдуны пользовались большим авторитетом среди соседних племен. До середины XIX в. галуа находились в зависимости от иненга, но при Нкомбе освободились от нее. В августе 1873 г. они, как и иненга, признали протекторат Франции, но фактически французы закрепились в этом регионе лишь после Второй экспедиции де Бразза (1880–1882 гг.). В настоящее время, по разным оценкам, численность галуа – от 2 до 11 тыс. чел. См.: *Codjo Rawambia L. Histoire des Galwa du Gabon, dès avant le XVIIIe jusqu'à la fin du XIXe siècle: du temps d'Abundje et d'Olando-Nchuwa à celui de Nkomb'Ademba. Paris, 1993. Vol. 1–2 (диссертация); Ogoula-M'Beye. Galwa, ou Edongo d'antan. Fontenayle-Comte, 1978; Pounah P.-V. La recherche du Gabon traditionnel: hier Edongo, aujourd'hui Galwa. Paris, 1975; Raponda Walker A. Op. cit. P. 65–69.*

¹³⁹ Ошибка. Следует читать – «в 1868 г.».

¹⁴⁰ См. сн. 17 к Введ.-2.

¹⁴¹ Министерство военно-морского флота и колоний.

¹⁴² Крейсер-фрегат «Реванш» был спущен на воду в 1860 г., закончил службу в 1893 г. Вооружение – восемь 240-миллиметровых орудий, три 190-миллиметровых, два 138-миллиметровых и два 120-миллиметровых.

¹⁴³ Лоран-Жозеф Лежен (1817–1895 гг.) – французский военный моряк; контр-адмирал (1875 г.).

¹⁴⁴ Леон Мартен Фуришон (1809–1884 гг.) – французский военный и политический деятель; на службе в ВМФ Франции с 1824 г.; аспирант (1826 г.), лейтенант (1829 г.), капитан-лейтенант (1833 г.), капитан 2-го ранга (1843 г.), капитан 1-го ранга (1848 г.), контр-адмирал (1853 г.), вице-адмирал (1859 г.). Депутат от Дордони (1871–1876 гг.). Министр военно-морского флота с 4 сентября 1870 г. по 19 февраля 1871 г. (в правительстве Национальной обороны) и с 9 марта 1876 г. по 17 мая 1877 г. (в 4-м кабинете Жюль Дюфора и в кабинете Жюль Симона). Пожизненный сенатор (1876–1884 гг.).

¹⁴⁵ Ипполит-Мари Альна дю Фрете (1811–1893 гг.) – французский военный и политический деятель; на службе в ВМФ Франции с 1835 г.; аспирант (1837 г.), лейтенант (1841 г.), капитан-лейтенант (1846 г.), капитан 2-го ранга (1861 г.), капитан 1-го ранга (1868 г.), контр-адмирал (1877 г.). Долгие годы командовал учебным судном «Борда». Комендант порта Рошфора (1878 г.), порта Бреста (1879 г.). В 1881 г. вышел в отставку и занялся политикой. С 1882 г. – сенатор от деп. Финистер (консерватор-монархист).

огонь в долине Суман¹⁴⁶; ныне здесь среди мирных деревень, цветущих полей и виноградников уже ничто не напоминает о прошлых боях. Вернувшись во Францию, я сдал экзамены на аспиранта 1-го класса. Возраст еще не позволял мне воспользоваться законом, который давал участникам войны преимущественное право на получение французского подданства, и мне пришлось ждать некоторое время, чтобы потом со свидетельством о гражданстве быть зачисленным в постоянный личный состав <флота>.

Пока же, вновь погрузившись в мысли об осуществлении своей главной мечты, я решил побывать в неизвестных местах Африки. Адмирал Кильо¹⁴⁷, командующий военно-морским дивизионом¹⁴⁸, в зоне ответственности которого находились Габон и области, описанные Эме, отправлялся с надзорной миссией к <берегам> Сенегала, Габона, мыса <Доброй Надежды>, Южной Америки. Я был назначен к нему помощником. В июле 1872 г. фрегат «Венера»¹⁴⁹ бросил якорь на рейде Габона.

Во время плавания мои самые смелые мысли обгоняли ход корабля. Вдохновленный недавними публикациями Ливингстона¹⁵⁰, я тоже жаждал броситься на завоевание Африканского континента; белые пятна на карте привлекали меня тем более, что я видел их почти рядом с <линией> побережья. Надо сказать, что и адмирал Кильо, и доктор Геньрон¹⁵¹ с большим интересом относились к моим планам.

Каждый раз, когда я задерживался в кают-компании, мы принимались за обсуждение географических проблем; величественная Огове, которая перед нашим взором несла из каких-то неведомых стран свою водную дань океану, вызывала у нас особенно жаркие споры. Однако не все мои товарищи разделяли мой энтузиазм, и шутливая ирония капитана Дюперре¹⁵² по

¹⁴⁶ Суммам. См. сн. 19 к Введ.-2.

¹⁴⁷ О контр-адмирале дю Кильо см. сн. 20 к Введ.-2. В августе 1873 г. он совершил плавание по Огове до Ламбарене и заключил с правителем галуа Нкомбе договор о протекторате. Об этом плавании см.: *Quilio A.-L.-M. du. Voyage dans l'Ogooué // Revue Maritime et Coloniale*. Т. 41. 1874. Р. 5–26; *Marche A. Trois voyages dans l'Afrique occidentale: Sénégal, Gambie, Casamance, Gabon, Ogooué*. Paris, 1879. Р. 146–147.

¹⁴⁸ Группа кораблей одного типа.

¹⁴⁹ Винтовой фрегат смешанного типа водоизмещением 2750 т; построен на верфях Бреста (1861–1864 гг.); спущен на воду 27 декабря 1864 г. Назывался «боевым крейсером» или «боевым винтовым корветом». Участвовал в Мексиканской экспедиции (1865–1867 гг.), после которой был приписан к Военно-морскому дивизиону в Тихом океане, затем к Военно-морскому дивизиону в Китайском море (курсировал у берегов Бразилии, Японии, Индокитая, Китая). С мая 1872 г. – в составе Южноатлантического военно-морского дивизиона; до 1874 г. плавал у побережья Гвинеи и Латинской Америки. С 1883 г. действовал в Средиземном море в составе Левантйского военно-морского дивизиона (курсировал в Эгейском море). Разоруженный в 1886 г., использовался в качестве понтонного моста, а в 1909 г. был продан на торгах и разобран на части.

¹⁵⁰ Дэвид Ливингстон (1813–1873 гг.) – британский (шотландский) миссионер и путешественник; национальный герой викторианской Англии. В 1841–1857 гг. занимался миссионерской деятельностью в Южной Африке. В 1852–1856, 1858–1864 и 1866–1873 гг. совершил серию путешествий по Южной и Экваториальной Африке. Говоря о вдохновивших его публикациях, де Бразза имеет в виду сообщения об открытиях, сделанных Ливингстоном во время последнего путешествия (открытие реки Лулаба и озер Нгами, Малави и Бангвеулу, исследование озер Танганьика и Мверу). О Ливингстоне см.: *Martelli G. Livingstone's River: A History of the Zambezi Expedition, 1858–1864*. London, 1970; *Ross A. C. David Livingstone: Mission and Empire*. London; New York, 2002; *Waters J. David Livingstone: Trail Blazer*. Leicester, 1996.

¹⁵¹ Луи-Александр Геньрон де Ла Гийотьер (1824–1886 гг.) – врач французского ВМФ; врач-принципал (1866 г.); во время службы в Африке изучал местные болезни, в том числе сонную, о которой написал специальную работу: *Gaigneron L.-A. De la maladie du sommeil, affection endémique parmi les nègres de la côte occidentale d'Afrique // Recueil de Mémoires de médecine militaire*. Vol. 10. 1864. No. 419. В августе 1873 г. сопровождал контр-адмирала Кильо во время плавания по Нижней Огове (*Marche A. Op. cit.* Р. 146–147).

¹⁵² Шарль-Мари Дюперре (1832–1914 гг.) – французский военный моряк; окончил Военно-морскую школу в 1849 г.; лейтенант (1854 г.), капитан-лейтенант (1859 г.), капитан 2-го ранга (1866 г.), адъютант императорского принца (1867 г.), капитан 1-го ранга (1870 г.). Участник Крымской 1854–1856 гг. (воевал на Балтике), Австро-франко-сардинской 1859 г. (воевал на Адриатике) и Франко-прусской 1870–1871 гг. войн. В мае 1872 г. был назначен капитаном лопастного фрегата «Венера» в составе Североатлантического военно-морского дивизиона; в августе 1873 г. сопровождал контр-адмирала Кильо во время плавания по Нижней Огове. Затем стал командиром крейсера «Реванш». Контр-адмирал (1878 г.). В 1879–1881 гг. – командующий Военно-морским дивизионом в Китайском и Японском морях. Вице-адмирал (1884 г.). Командующий военно-морским округом Лорьяна (1885–1887 гг.), Шербур (1887–1888 гг.), Тулона (1888–1890 гг.). С 1890 г. – командующий французской эскадрой в Западном Средиземноморье и на Леванте, позже – председатель Совета по военно-морским работам. В резерве с 1897 г.

моему поводу всегда находила отклик. Я вспоминаю одну карикатуру из двух картинок, где я фигурировал в роли главного персонажа. На первой я был изображен в костюме, от которого не отказался бы и сам Тартарен¹⁵³; я упирался головой в вывеску «Проход закрыт»; на заднем плане павины¹⁵⁴ танцевали вокруг гигантского котла, единственным содержанием которого был, без сомнения, белый человек. Второй рисунок показывал меня в почти первобытной одежде и истощенным до предела, а разочарованные павины смеялись надо мной, желая доброго пути.

В будущем нам представится много случаев, чтобы вспомнить о павинах и их легендарном котле. Мы узнаем, что путешественнику не стоит опасаться «кулинарных последствий» при контакте с ними, но зато он может быть вполне уверенным, что достигнет той степени худобы, которой меня одарили на втором рисунке: именно мне было суждено полностью оправдать эту часть забавных пророчеств моего друга Карадо.

Вместе с ним, а также с Латуром¹⁵⁵, который совсем недавно торпедировал <корабли> у Фучжоу¹⁵⁶, я воспользовался несколькими днями увольнения¹⁵⁷, чтобы впервые заглянуть во внутренние области <страны>. На лодке мы добрались до одной деревни <в низовьях Огове>, где оставили целый запас игл в обмен на ассагаи¹⁵⁸, арбалеты и ножи.

Этот поход еще больше укрепил мои намерения. За время плавания я написал довольно восторженный рапорт, хотя и не совсем точный, в конце которого выражал надежду на новое назначение <в Африку> после возвращения во Францию.

Мое возвращение состоялось два года спустя. В то время Морское министерство возглавлял адмирал де Монтеньяк¹⁵⁹.

Я имел честь познакомиться с ним еще в Риме. Я был тогда учеником коллежа, где вместе с собранными по классам обрывками латыни и греческого накопил огромную массу скуки. Под обложками, оторванными от Корнелиев Непотов и Цицеронов, часто прятались книги о путешествиях; я был очень далек от того, чтобы серьезно заниматься древностью и ценить ее. И вот однажды директор Обсерватории, отец Секки¹⁶⁰, который с неизменным терпением переносил мое любопытство касательно окружавших его механизмов, завел рассказ о Монтеньяке. Я сразу же бросился к адмиралу, один, и со всей наивностью стал умолять его освободить меня от моих преследователей <учителей> и уговорить родителей не препятствовать моему желанию стать военным моряком.

¹⁵³ Главный герой известной повести Альфонса Доде «Тартарен из Тараскона».

¹⁵⁴ О павинах (фанах) см. Приложение 1; о каннибализме фанов см. далее сн. 402.

¹⁵⁵ Франсуа-Жозеф-Антуан-Адольф Латур (1851–1901 гг.) – французский военный моряк; выпускник Военно-морского училища (1868–1870 гг.); на службе в ВМФ Франции с 1870 по 1898 г. Лейтенант (1874 г.), капитан-лейтенант (1881 г.). Будучи командиром торпедной лодки 2-го класса № 45 в составе Дальневосточной эскадры, участвовал в сражении при Фучжоу, во время которого без особого успеха атаковал китайский корвет «Фусин»; был серьезно ранен, однако отказался покинуть свой пост, пока не закончится битва. Капитан 2-го ранга (1898 г.). Сошел с ума (1898 г.) и умер в психиатрической больнице.

¹⁵⁶ Речь идет о начальных событиях франко-китайской войны (август 1884 г. – апрель 1885 г.), когда 23 августа 1884 г. у стоянки Пагода в бухте Мавей в 15 км к юго-востоку от города Фучжоу французская Дальневосточная эскадра под командованием адмирала Амеде Курбе (1827–1885 гг.) менее чем за час почти полностью уничтожила китайский Фуцзяньский флот (9 из 11 кораблей). Фучжоу – крупнейший город и порт Юго-Восточного Китая на берегу эстуария Миньцзян, административный центр провинции Фуцзянь (КНР); население (2009 г.) – 2,7 млн. Известен с конца IV в. до н. э.; в 202 г. до н. э. стал столицей царства Миньцзю, и вокруг него были возведены первые стены. В 110 г. до н. э. включен в состав империи Младших Хань. В 909–945 гг. – столица царства Минь (одного из «Десяти царств»). В эпоху империи Мин (1368–1644 гг.) – важнейший порт Восточной Азии; в первой трети XV в. был отправной точкой китайских экспедиций в Индийский океан. После Первой опиумной войны, согласно условиям Нанкинского мирного договора (1842 г.), стал одним из пяти китайских портов, полностью открытых для европейских купцов и миссионеров. С 1846 г. являлся одним из центров протестантской миссионерской деятельности в Китае.

¹⁵⁷ Весной 1874 г. (*Marche A. Op. cit. P. 240*).

¹⁵⁸ Дротики у африканских племен.

¹⁵⁹ См. сн. 15 к Введ.-2.

¹⁶⁰ См. сн. 14 к Введ.-2.

Память об этой эскападе строптивного школьника благоприятно сказалось на судьбе пылкого аспиранта.

Адмирал не удивился, получив тот знаменитый рапорт; он послал мой проект в Департамент донесений, карт и планов¹⁶¹; благодаря <положительному отзыву>¹⁶² я мог отправиться в экспедицию, о которой так страстно мечтал.

Мне только что исполнился двадцать один год; я был лейтенантом и получил наконец столь желанные документы о гражданстве. Можно понять мое разочарование, когда я узнал, что статус французского подданного лишил меня чина, полученного за время шестилетней службы. У меня оставалось только одно средство в борьбе с отчаянием – вновь лелеять мечты об исследовании новых земель. Я принялся за книги и сдал экзамен на капитана дальнего плавания; это звание давало право на должность нестроевого лейтенанта. Теперь можно было готовиться к путешествию. Охваченный возбуждением, я рассказывал своим друзьям о предполагаемом отъезде, который мне не терпелось осуществить немедленно; тогда же я завел одно из самых лучших и самых полезных знакомств.

Однажды в небольшом ресторанчике Латинского квартала¹⁶³, объединявшем нас, чей полный табачного дыма зал издавна славился посетителями из числа знаменитых исследователей¹⁶⁴, мне представили будущего доктора Балле¹⁶⁵, а пока еще студента медицинского факуль-

¹⁶¹ Создан королевским декретом от 19 ноября 1720 г. при Военно-морском министерстве под названием «Департамент карт, планов, дневников и мемуаров, касающихся мореплавания» (*Dépôt des Cartes, Plans, Journaux et Mémoires Relatifs à la Navigation*), став наследником появившегося еще в 1680 г. Королевского департамента карт и планов (*Dépôt des cartes et plans du Roy*). В 1778 г. был преобразован в Департамент карт и планов колоний (*Dépôt des cartes et plans des colonies*). В эпоху Пьера де Бразза назывался Департаментом карт и планов военно-морского флота (до создания в 1886 г. Гидрографической службы).

¹⁶² Глава департамента Шарль Плуа, инженер 1-го класса, дал крайне благоприятное заключение 23 июля 1874 г. Его текст см.: *Documents pour servir à l'histoire de l'Afrique équatoriale française*. Vol. 3. Paris, 1969. P. 25–28.

¹⁶³ Квартал на левом берегу Сены, занимающий территорию Пятого и часть Шестого округа; центром его является Сорбонна. Получил название благодаря тому, что в Средние века студенты, составлявшие основную массу обитателей квартала, обучались на латинском языке.

¹⁶⁴ В этом местечке, где мы иногда с удовольствием встречаемся, накопилось много альбомов типа «золотых книг», которые постоянно иллюстрируются благодаря богатой фантазии сотрапезников; на их страницах можно найти, например, такие имена, как Франсис Гарнье, Дюверье, Ами, Пинар, Марш, де Компьень, Крево, Серпа Пинту, Кэмерон, Бертон. Стэнли – один из немногих путешественников, ни разу не сядившихся за наш стол, за которым председательствовал в течение тридцати лет генеральный секретарь Географического общества. Если бы мы с таким же энтузиазмом и в такой же дружной компании побывали на Северном полюсе, в Кокхингине, на Мадагаскаре, в Сахаре, в Тонкине, мы, может быть, стали бы <со Стэнли> более добрыми соседями и в Конго (*примеч. авт.*). Мари Жозеф Франсис Гарнье (1839–1873 гг.) – французский военный моряк и путешественник. В период службы во Французской Кокхингине (1863–1866 гг.) возглавил экспедицию по изучению реки Меконг (1866 г.). В 1873 г., стремясь добраться до истоков Меконга, проплыл по верхнему течению реки Янцзы от озера Дунтинху до границ Сычуани (май – август), но был отозван в Индокитай. Трагически погиб во время попытки захвата французами Тонкина в ноябре – декабре 1873 г. Автор двух сочинений: *Garnier F. La Cochinchine française en 1864*. Paris, 1864; *Idem. Voyage d'exploration en Indo-Chine, effectué pendant les années 1866, 1867 et 1868*. T. 1–2. Paris, 1873. О нем см.: *Petit E. Francis Garnier: Sa vie, ses voyages, son oeuvre (1839–1874)*. Paris, 1894; *Pouvourville A. de. Francis Garnier*. Paris, 1931; *Vercel R. Francis Garnier à l'assaut des fleuves*. Paris, 1952. Анри Дюверье (1840–1892 гг.) – французский путешественник, географ, исследователь туарегов; совершил несколько экспедиций в Северную Африку (1859–1861, 1874, 1883, 1885, 1886 гг.). Покончил жизнь самоубийством. Его основные сочинения: *Duveyrier H. L'exploration du Sahara. Les Touaregs du Nord*. Paris, 1864; *Idem. La confrérie musulmane de Sidi Mohammed ben 'Ali Es-Senoûsi et son domaine géographique en l'année 1300 de l'hégire (1883 de notre ère)*. Paris, 1884; *Idem. Journal d'un voyage dans la province d'Alger*. Paris, 2006. О нем см.: *Casajus D. Henri Duveyrier. Un saintsimonien au désert*. Paris, 2007; *Heffernan M. The Limits of Utopia: Henri Duveyrier and the Exploration of the Sahara in the Nineteenth Century // The Geographical Journal*. Vol. 155. 1989. No. 3. P. 342–352; *Pottier R. Un prince saharien méconnu: Henri Duveyrier*. Paris, 1938. Эрнест Теодор Ами (1842–1908 гг.) – французский врач, антрополог и этнограф; основатель Этнографического музея Трокадеро (1880 г.); один из создателей французской этнографии и американистики. Активно сотрудничал с французскими путешественниками, в том числе с Пинаром (см. ниже), ради пополнения музейных коллекций. О нем см.: *Vallin L. Les pionniers de la Préhistoire régionale: Ernest Hamy (1842–1908) // Cahiers de Préhistoire du Nord*. 1989. No. 5. P. 16–19. Альфонс Луи Пинар (1852–1911 гг.) – французский этнограф, лингвист, археолог, путешественник и коллекционер; исследователь американских этносов. Совершил экспедиции на Аляску и Алеутские о-ва (1871–1872 гг.), в Канаду и США (1875–1876 гг.), в Вест-Индию, Южную Америку, Полинезию, США и Мексику (1877–1882 гг.). См.: *Pinart A. Voyage à l'île de Pâques (Océan Pacifique) // Le Tour du Monde*. T. 36. 1878. P. 225–240. О нем см.: *Parmenter R. Explorer, Linguist, and Ethnologist: A descriptive bibliography of the published works of Alphonse Louis Pinart, with notes on his life*. Los Angeles, 1966. Жюль Никола Крево (1847–1882 гг.) – французский военный врач и путешественник. В 1873–1874 гг. – военный врач на корабле «Мотт-Пике» в составе Южноатлантического военно-морского дивизиона. Совершил серию исследовательских экспедиций в Гвиану

тета¹⁶⁶, готовящегося к защите диссертации¹⁶⁷. Я сразу же распознал в нем душу, одержимую священным огнем; можно только вообразить, какие мощные взрывы благородного энтузиазма раздавались тогда в нашем зале.

Интерес к исследованиям Африки, впрочем, приобрел уже всеобщий характер. В 1872 г. маркиз де Компьень¹⁶⁸ и Марш¹⁶⁹ предприняли путешествие по Огове, пытаясь разрешить, по крайней мере, часть тех же самых географических вопросов, которые занимали и меня. Достигнув порогов¹⁷⁰ в стране оканда¹⁷¹, они прошли всю первую их цепь до реки Ивиндо¹⁷², но там из-за враждебности павинов¹⁷³ были вынуждены прервать свой путь. В 1874 г.¹⁷⁴ они

и бассейн Амазонки (1874–1876, 1877–1878, 1878–1879, 1880–1881 гг.). Во время путешествия в Боливию с целью изучения реки Пилкомайо был захвачен в плен местными индейцами и убит. Описание его путешествий см.: *Crevaux J. Voyages dans l'Amérique du Sud*. Paris, 1883. О нем см.: *Percebois G. Les explorations et la mort tragique de Jules Crevaux vues par ses contemporains nancéiens // Études géographiques sur l'Aquitaine: Actes du 104e Congrès national des sociétés savantes, Bordeaux, 1979. Section de géographie*. Paris, 1980. P. 69–80; *Pierucci-Perot N. Jules Crevaux, médecin et explorateur (1847–1882): Ses écrits médicaux et biologiques*. Nancy, 1981 (диссертация); *Rivière É. Jules Crevaux*. Paris, 1885. Алешантри Алберту да Роша ди Серпа Пинту (1846–1900 гг.) – португальский офицер и путешественник; виконт (1899 г.). Совершил несколько экспедиций с целью изучения бассейнов Замбези и Конго и областей, прилегающих к озеру Ньяса (1869, 1877–1879, 1885–1886, 1889–1890 гг.). Губернатор Кабо-Верде в 1897 г. Верни Ловетт Кэмерон (1844–1894 гг.) – британский офицер и путешественник, шотландец по происхождению; в 1873–1875 гг. возглавлял экспедицию, отправленную Королевским географическим обществом на помощь Ливингстону; первым из европейцев пересек Экваториальную Африку от Индийского до Атлантического океана. Автор сочинения «Через Африку» (*Cameron V. L. Across Africa*. London, 1877. Vol. 1–2). О нем см.: *Butcher T. Blood River: A Journey to Africa's Broken Heart*. London, 2007. Ричард Фрэнсис Бертон (1821–1890 гг.) – британский офицер, путешественник, лингвист, этнолог, переводчик и дипломат. В 1851–1853 гг. совершил путешествие в Мекку, в 1854–1855 гг. – в Северо-Восточную Африку, в 1857–1858 гг. – в Экваториальную Африку (регион Великих озер). Автор многочисленных трудов, в том числе: *Burton R. F. First Footsteps in East Africa*. London, 1856; *Idem. The Lake Regions of Central Africa*. London, 1863. О нем см.: *Farwell B. Burton: A Biography of Sir Richard Francis Burton*. New York, 1963; *Godsall J. R. The Tangled Web. A Life of Sir Richard Burton*. Leicester, 2008; *Ondaatje Ch. Journey to the Source of the Nile*. Toronto, 1998.

¹⁶⁵ См. сн. 29 к Введ.-2. О Ноэле-Эжене Балле см.: *Cartier B. Noël Ballay (1847–1902): Médecin, explorateur, diplomate et empereur sans sceptre // Histoire des sciences médicales*. Vol. 39. 2005. No. 4. P. 421–432.

¹⁶⁶ Речь идет о воссозданном в 1808 г. на базе Парижской медицинской школы (осн. в 1794 г.) медицинском факультете (старый медицинский факультет Парижского университета, возникший еще в XII в., был ликвидирован вместе с университетом в 1793 г.). В описываемый период он являлся одним из подразделений Парижской академии (осн. 1806 г.). В 1896 г. медицинский факультет вошел в состав новообразованного Парижского университета, а в 1970 г. был ликвидирован.

¹⁶⁷ В 1874 г. Балле закончил экстерном курс обучения в Парижском госпитале, однако защитил диссертацию скорее на географическую, чем на медицинскую тему: «Несколько слов об Огове и Нижнем Конго и выгодах, которые они имеют для торговли» (*Quelques mots sur l'Ogooué et le Bas Congo et les avantages qu'ils offrent au commerce*). См.: *Bulletin de la Société de géographie*. Sér. 7. T. 4. 1882. P. 98–102.

¹⁶⁸ О Луи-Альфонсе-Анри-Викторе Дюпоне, маркизе де Компьене см. сн. 22 к Введ.-2.

¹⁶⁹ Об Антуане-Альфреде Марше см. сн. 21 к Введ.-2.

¹⁷⁰ Сначала путешественники исследовали озера Онанге и Огемве и нижнее течение Нгунье, затем, двигаясь вверх по течению Огове, добрались до Лопе (1874 г.).

¹⁷¹ Оканда (совр. конде) – этнос Центрального Габона, который, по мнению Леона Гираля (см.: *Bruel G. Op. cit.* P. 306), мигрировал в долину Средней Огове с северо-востока, из долины Ивиндо. В 1860-х годах оканда населяли берега Огове между землями апинджи на западе и адума на востоке; они покупали у осьсеба и адума слоновую кость, каучук и особенно рабов, которых затем перепродавали иненга и галуа (*Walker R. B. N. Relation d'une tentative d'exploration en 1866 de la rivière de l'Ogoué et de la recherche d'un grand lac devant se trouver dans l'Afrique Centrale // Annales des voyages, de la géographie, de l'histoire et de l'archéologie*. Vol. 205. 1870. P. 143; *Compiègne V. de. L'Afrique équatoriale*. Paris, 1875. Vol. 2. P. 164). Главным торговым центром оканда было местечко Лопе, куда ежегодно в ноябре прибывали караваны иненга и галуа (*Compiègne V. de. Op. cit.* Vol. 1. P. 151). Однако в начале 1870-х годов осьсеба вытеснили их с правого берега Огове (*Ibid.* P. 117), поэтому во время Первой экспедиции Пьера де Бразза они занимали только левый берег от Ворот Оканда до места впадения в Огове реки Офуэ. Первым европейцем, посетившим страну оканда, был капитан-лейтенант французского ВМФ Антуан Эме (май 1867 г.). В настоящее время насчитывается около 2 тыс. оканда, которые обитают в провинции Огове-Ивиндо в западу от Бове. Говорят на языке мокандеканде, принадлежащем к языковой семье цого. До сих пор практикуют обряд мужской инициации (мвири).

¹⁷² Ивиндо (Ливиндо, Ливингове, Изинда, Агине) – самый крупный из правых притоков Огове длиной 570 км; течет с северо-востока на юго-запад; истоки находятся на плоскогорье Восточного Габона. Эта река, достаточно спокойная в своем среднем течении (340 км), спускаясь с плато около города Макоку, проходит через серию водопадов. Марш считал, что Ивиндо вместе с рекой Дило (на самом деле правый приток Огове) образует дельту шириной от 19 до 22 км (*Marche A. Op. cit.* P. 332).

¹⁷³ Это были меке (фаны-макеи), населявшие долину Ивиндо, объектом экспансии которых в тот период стало среднее течение Огове.

¹⁷⁴ Экспедиция завершилась 19 мая 1874 г., когда путешественники вернулись в Либревиль (*Ibid.* P. 237).

вернулись, заслужив славу первопроходцев, преодолевших первое препятствие в еще не изведанной стране.

Их возвращение еще более разожгло мое желание. Благодаря положительному отзыву адмирала дю Кильо, благосклонности де Монтеньяка, поддержке Парижского географического общества¹⁷⁵ и министерств народного просвещения¹⁷⁶, иностранных дел¹⁷⁷ и торговли¹⁷⁸ я получил официальное разрешение на экспедицию¹⁷⁹. Правительство¹⁸⁰, кроме того, разрешило мне взять с собой доктора Балле и Марша, последнего в качестве естествоиспытателя¹⁸¹. Я отправился в Руан, чтобы приобрести необходимые товары, а затем в Тулон, чтобы проследить за их упаковкой.

Однако нужно было подумать и о наборе людей. Поручив Балле завершить дела с отправкой товаров, мы уехали в Сенегал (10 августа 1875 г.)¹⁸². По нашим расчетам для нашего эскорта требовалось двенадцать местных лапто¹⁸³, нанятых на определенный срок. Мне в этом очень помог Гаспар Деве¹⁸⁴, торговец из Сен-Луи¹⁸⁵; после самого тщательного отбора двенадцать мусульман должны были дать клятву. Они поклялись на Коране скрестив пальцы.

Несколько дней ушло на их обучение стрельбе: я показал лапто, как обращаться с карабином Гра¹⁸⁶, который еще не был освоен в армии, и мы были первыми, кто стал им пользоваться. Наконец, когда Балле и Марш присоединились ко мне вместе с багажом, мы отправились в Габон¹⁸⁷.

Глава II. Персонал и материальное обеспечение миссии

С какими же людьми я собирался совершить мое первое путешествие и какими средствами я располагал?

Я уже назвал Ноэля Балле и Альфреда Марша.

¹⁷⁵ В период Первого путешествия Пьера де Бразза Парижское географическое общество (см. сн. 28 к Введ.-2) возглавлял (с 1873 по 1881 гг.) вице-адмирал Камилл де Ларонсьер-Ленури (1816–1881 гг.). О роли Общества в эпоху раздела мира см.: *Lejeune D. Les sociétés de géographie en France et l'expansion coloniale au XIXe siècle*. Paris, 1993.

¹⁷⁶ В этот период (до передачи культовых дел в ведение Министерства внутренних дел в 1908 г.) оно называлось Министерство народного просвещения, культов и изящных искусств (создано в 1828 г.); ныне носит имя Министерства национального образования (с 1932 г.). Тогда его возглавлял Артур де Кюмон (с 22 мая 1874 г. по 10 марта 1875 г.).

¹⁷⁷ В тот период главой Министерства иностранных дел (фактически существует с 1547 г.) был Луи Деказ (с 29 ноября 1873 г. по 23 ноября 1877 г.).

¹⁷⁸ В тот период Министерство торговли (создано в 1812 г.) возглавлял Луи Гривар (с 22 мая 1874 г. по 10 марта 1875 г.).

¹⁷⁹ Решение было принято 15 февраля 1875 г. Официально экспедицию курировали два министерства – военно-морского флота и народного просвещения (*Marche A. Op. cit.* P. 239).

¹⁸⁰ Кабинет Эрнеста Курто де Сиссе.

¹⁸¹ Кабинет Эрнеста Курто де Сиссе.

¹⁸² Путешественники прибыли в Сен-Луи (Сенегал) 4 сентября (Отч.-1. Гл. II).

¹⁸³ Их имена де Бразза приводит в письме министру военно-морского флота: Самба Гаму (командир), Самба Ндику, Жугофалли Джем, Омар Геи, Амади Самба, Метуфа, Дети, Малик Кумба, Балла Туре, Нурре, Самба Джало, Бирахим Фов, Латир Диоп (*Lettre de M. de Brazza au Ministre sur la situation de l'expédition au commencement de l'année 1876* (Lambaréné, 11 janvier 1876) // *Revue Maritime et Coloniale*. T 76. 1883. P. 551–552). Итальянский вариант списка см.: Пис. IV.

¹⁸⁴ Гаспар Пьер Бруно Деве (1826–1901 гг.) – крупнейший торговец Сенегала второй половины XIX в.; метис (сын бордосского купца Бруно Деве и сенегалки Сильвии Ардо Ка). В 1875–1880 гг. был мэром Сен-Луи. См.: *Robinson D. Sociétés musulmanes et pouvoir colonial français au Sénégal et en Mauritanie: 1880–1920* / Trad. par H. Tournoux. Paris, 2004. P. 179–184.

¹⁸⁵ Сен-Луи – город-порт, основанный в 1659 г. на небольшом острове того же названия в устье реки Сенегал торговцами из Дьеппа (Нормандия); первый город, построенный французами в Западной Африке; быстро стал транзитным центром торговли слоновой костью, золотом и рабами. Столица Французского Сенегала и Французской Западной Африки до 1902 г.

¹⁸⁶ Ружье, изобретенное французским офицером Базилом Гра, которое заменило в 1874 г. во французской армии винтовку Шаспо; калибр – 11 мм. В 1886 г. ему на смену пришло ружье Лебеля.

¹⁸⁷ На борту корабля «Луаре», который прибыл в Габон 20 октября 1875 г. (Отч.-1. Гл. II; Пис. I). Марш приводит другую дату – 19 октября (*Marche A. Op. cit.* P. 239).

Четвертый европеец в экспедиции – это <Виктор> Амон, молодой боцман военно-морского флота, обладающий огромной физической силой и неистощимым оптимизмом, у него золотые руки, как, впрочем, у любого настоящего моряка.

Цветная часть персонала представлена четырьмя переводчиками и отрядом сопровождения из лапто.

Все лапто – мусульмане, люди смелые, хотя их задиристость слишком часто выливается в потасовки¹⁸⁸. В самом начале похода двоих заболевших я был вынужден отправить обратно.

Из моих переводчиков – Детьюма¹⁸⁹, Шико¹⁹⁰, Изингона¹⁹¹ и Мандо-Манго¹⁹² – я рассчитываю более всего на двух первых¹⁹³. Я знаю старину Детьюма с 1873 года¹⁹⁴, мы встречались с ним на Комо¹⁹⁵; гарантией надежности Шико для меня является его бывшая служба у де Компьяна. Все они прилично говорят на мпонгве¹⁹⁶, бакале¹⁹⁷ и павине¹⁹⁸ и также способны произнести несколько слов на французском¹⁹⁹.

У Детьюмы больше нет того прежнего колоритного вида, когда он облачался в свой национальный костюм: сейчас на нем матросская одежда, обвешанная оберегами и амулетами²⁰⁰.

У Шико, которому суждено быть и поваром, и переводчиком, не очень приятная внешность из-за его глуповатого взгляда и рук, спускающихся ниже колен; но он беспрекословно выполняет приказы, что является большой редкостью, к тому же он никогда не лжет²⁰¹.

Наше вооружение насчитывает четырнадцать винтовок Шаспо²⁰² и восемь револьверов; у переводчиков наши охотничьи ружья.

Девяносто запаянных железных ящиков весом каждый около двадцати двух килограммов и двадцать шесть жестяных ящиков по пятьдесят килограммов содержат мелкие предметы или товары для обмена: ткань, бисер, ножи, зеркала, порох, патроны; в сорока остальных находятся

¹⁸⁸ На борту корабля «Луаре», который прибыл в Габон 20 октября 1875 г. (Отч.-I. Гл. II; Пис. I). Марш приводит другую дату – 19 октября (*Marche A. Op. cit. P. 245–246.*

¹⁸⁹ Дени Детьюма (Дотьюм, Дольюме) – павин, переводчик с мпонгве и павине (фан). См.: Пис. III–IV; *Lettre de M. de Brazza au Ministre sur la situation...* P. 552.

¹⁹⁰ Шико, переводчик с мпонгве, был габонцем, принявшим католическую веру. См.: Отч.-I. Гл. I; Пис. III–IV; *Lettre de M. de Brazza au Ministre sur la situation...* P. 552. В письме от 10 января 1876 г. де Бразза называет его также «бывшим рабом из Конго» (Пис. IV). В письме от 3 июля 1877 г. он говорит, что Шико был знаком и с языками племен, обитавших в долине Конго (Пис. X).

¹⁹¹ Изингона (Исингоне) – павин из племени огула, переводчик с павине (фан). См.: Пис. III–IV; *Lettre de M. de Brazza au Ministre sur la situation...* P. 552.

¹⁹² Мандо-Манго – павин из племени огула, переводчик с павине (фан) и бакале. См.: Пис. III–IV; *Lettre de M. de Brazza au Ministre sur la situation...* P. 552.

¹⁹³ Де Бразза раньше не знал Изингону и Мандо-Манго, их рекомендовал ему комендант Габона (Пис. I).

¹⁹⁴ Ниже (гл. XXI) де Бразза указывает 1872 г.

¹⁹⁵ Комо – третья по размерам река Габона длиной 230 км (площадь бассейна – 5 тыс. км²); берет начало на юго-западе плато Волё-Нтем в совр. Экваториальной Гвинее. В данном случае имеется в виду район эстуария Комо, который издавна привлекал европейцев в гораздо большей степени, чем болотистая дельта Огове. Эстуарий был открыт португальцами в 1472 г.; вместе с прилегающей областью он был изучен во второй половине 1840-х – 1850-е годы благодаря экспедициям Шарля Пижара (1846 г.), Огюста Бодена (1853 г.), Лорана-Адриена Реверана дю Мениля (1857 г.), Жюля-Эдуарда Брауезека и Луи-Виктора Желуайе (1857–1859 гг.), а также Поля Беллони дю Шайю (1858 г.). Первое постоянное французское поселение в устье Комо (Форт-Омаль) было основано в 1843 г.

¹⁹⁶ Мпонгве (омьене) – язык этнической группы мпонгве (орунгу, нкоми, галуа, иненга, аджумба).

¹⁹⁷ Язык бакале имеет сходство, с одной стороны, с языками бенга и бакота, а с другой – с языками фанов и басеке. См.: *Raponda Walker A. Op. cit. P. 131–132.*

¹⁹⁸ Павине – язык фанов. О нем см.: *Martrou L. La langue fang et ses dialectes // Journal de la Société des Africanistes. T. 6. 1936. No. 2. P. 205–211; Raponda Walker A. Op. cit. P. 137–138.*

¹⁹⁹ В письме от 24 декабря 1875 г. де Бразза сообщает, что Дени Детьюма «очень хорошо говорит по-французски» (Пис. III). Ниже (в гл. XXI) сказано, что Дени – один из первых павинов, выучивших французский.

²⁰⁰ В письме от 24 декабря 1875 г. де Бразза пишет об этом по поводу сенегальца-мусульманина лапто по имени Дени, а не павина Дени Детьюма (Пис. III).

²⁰¹ Ср.: Пис. III.

²⁰² Модель ружья, изобретенная в 1863 г. Антуаном Шаспо и принятая на вооружение французской армией в 1866 г.

тяжелые вещи, такие как медная утварь, сабли, товарные ружья и т. д. Весь багаж весит восемь тонн²⁰³.

Эти сто пятьдесят шесть ящиков составляют наш капитал: теперь нам предстоит заставить его работать и приносить плоды.

Глава III. Из Габона в Анголу

Я сразу же расскажу о препятствиях, возникших в начале нашей экспедиции. Самая большая неприятность заключалась в отсутствии пирога, которые, однако, я специально заранее заказал. Маршу пришлось отправиться²⁰⁴ раньше, 26 октября²⁰⁵, чтобы найти и купить лодки²⁰⁶, без которых мы не могли бы пройти через пороги. Ожидая окончательного отплытия, готовые стойко встретить все превратности судьбы, мы воспользовались оказией и сели на борт «Марабу», небольшого парового судна²⁰⁷, приписанного к местному посту, на котором могли доплыть до Комо и вступить там в контакт с фанами, или павинами.

Дело в том, что капитану «Марабу»²⁰⁸ поручили²⁰⁹ выступить в качестве арбитра для разрешения одного спора. Незадолго до этого у некоего сенегальца, который владел здесь несколькими факториями, разграбили один из складов, и он потребовал надежной охраны. В одну из ночей охраннику показалось, что туземная пирога слишком близко подошла к торговым судам, и он выстрелил в сторону гребцов. Те в испуге бросились в воду и опрокинули пирогу: один ребенок утонул. Среди павинов сразу же вспыхнуло сильное возмущение, они объявили войну сенегальцам; те, в свою очередь, подали жалобу с просьбой не допустить враждебных действий.

Таким образом, нам представляется случай быть свидетелями судебного разбирательства.

Мы извлекаем ребенка из могилы, хотя уже прошло три дня с его гибели: наш мужественный доктор Балле констатирует, что смерть наступила не от пули охранника. С этим заключением мы возвращаемся туда, где слушается дело. Деревня уже встала на тропу войны. Все товары, впрочем, давно унесены из хижин.

Прения затягиваются до бесконечности из-за длинных речей ораторов, каждый из которых формулирует свои выводы только после тысячи ненужных отступлений. Наконец наполовину по доброй воле, наполовину по принуждению, после обещаний подарков и угроз сжечь деревню спор разрешается, и стороны расстаются, как видно, не тая обиды.

3 ноября мы покидаем Габон на том же самом «Марабу», который должен доставить нас вместе с багажом в Мимба Реми, или Ламбарене²¹⁰, конечный пункт европейских постов в низовьях Огове примерно в двухстах сорока километрах от побережья.

²⁰³ Подробно см.: Отч.-I. Гл. I.

²⁰⁴ На «Пионере» (*Marche A. Op. cit. P. 241*).

²⁰⁵ Марш называет другую дату – 27 октября (*Ibid. P. 241*); в письме же самого Пьера де Бразза от 2 ноября 1875 г. говорится, что это произошло «пять дней тому назад» (Пис. I). Марш прибыл в Ламбарене 1 ноября и провел там три недели до приезда основной части экспедиции (*Marche A. Op. cit. P. 244*).

²⁰⁶ Пироги и гребцы были заранее заказаны Реноке, вождю иненга; однако по прибытии к нему Марша оказалось, что заказ не выполнен (*Ibid. P. 242–243*).

²⁰⁷ Канонерской лодки.

²⁰⁸ Ив-Мари Ле Троке (1833–1879 гг.) – французский военный моряк; на службе в ВМФ Франции с 1854 г.; участник Крымской войны; нестроевой аспирант (1855 г.), капитан дальнего плавания (1859 г.). В 1860–1862 гг. плавал на торговых судах, но затем вернулся в ВМФ. Лейтенант (1865 г.), капитан-лейтенант (1868 г.). В 1872 г. был направлен в Габон в качестве старшего помощника капитана парового катера «Кордильер», а затем назначен командиром «Марабу» (см.: Отч.-I. Гл. II; *Marche A. Op. cit. P. 241*). После краткого перерыва (1877–1878 гг.) был вновь послан в Габон в качестве командира сторожевого парового судна «Арбалет».

²⁰⁹ Это поручение дал капитан 2-го ранга Феликс-Амбруаз Клеман, комендант Габона в 1875–1876 гг.

²¹⁰ Тогдашний Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени, Мимба Реми) располагался на левом берегу Огове. Во время своего Третьего путешествия де Бразза создал немного ниже по течению на восточном побережье острова Азанге одноименный

Напомню здесь сразу о первой напасти, которая обрушивается на всякого путешественника, оказавшегося в Африке. Эта напасть – комары²¹¹. Европейцу трудно представить, насколько многочисленны эти насекомые, *fourous, pullex penetrans*²¹², чье тонкое и острое жало может проколоть самое толстое одеяло. Чтобы спастись от них, необходим накомарник, его делают или из местной плотной ткани, или из муслина, поскольку он пропускает воздух и в нем свободнее дышится.

Ни один негр не ходит без накомарника, который одновременно служит ему и палаткой; под таким пологом сохраняется тепло от дыхания, и, следовательно, можно спокойно спать, не страдая от холода.

Мы достигаем дельты Огове и ждем большой воды, чтобы без труда войти в реку.

Ночь наступает стремительно, что обычно для экваториальных областей. Нас охватывает пронзительное чувство тоски. Атмосфера удушающая, небо покрывается серо-свинцовым цветом; острова, выстроившись перед нашим взором в бесконечную цепочку, едва выступают из воды. От невыносимого ощущения монотонности нас спасают только плотные ряды мангровых деревьев²¹³, окаймляющих берега; но их зелень, потемневшая с приходом ночи, рождает в сердце какую-то тревожную неуверенность. Корни, отходящие от стволов на достаточно большой высоте²¹⁴, переплетаются друг с другом, прежде чем погрузиться в ил; несметное количество таких ветвей образует причудливый таинственный каркас из небольших сводов, естественных мостов, клетей, непроходимых зарослей. Вокруг нас вьются тучи огромных летучих мышей²¹⁵, в их свисте нам чудятся траурные звуки²¹⁶. Мы укладываемся спать на палубе в надежде, что утреннее солнце вернет нашу прежнюю радость.

Действительно, на следующий день мы просыпаемся, купаясь в мягком свете, который расцвечивает окружающий мир живыми тонами. Бриз приносит свежесть, под его дуновением колышется, переливаясь на солнце, зеленая гамма трав, листьев, а еще дальше – полей. Вчера воды Огове казались темно-красными из-за растительного сора, приносимого с прибрежных болот, и водорослей, покрывающих ее русло; теперь же в ней отражается синева неба, а ее берега украшены праздничными гирляндами гигантских деревьев, обвитых лианами. Наконец мы выходим из этого лабиринта наполовину утонувших островов и, подталкиваемые прибывающей водой, направляемся к Анголе, первой деревни <на нашем пути>.

французский пост, позже превратившийся в город (ныне административный центр провинции Средняя Огове). О происхождении названия Ламбарене см.: *Lisimba M. Les noms de villages dans la tradition gabonaise. Paris; Saint-Maur, 1997. P. 121–122; Raponda Walker A. Op. cit. P. 670.*

²¹¹ О «легионах комаров» пишет и Марш (*Marche A. Op. cit. P. 245; см. также: Ibid. P. 278*), который, кроме того, упоминает о маленьких мошках, не оставлявших путешественников в покое даже днем (*Ibid. P. 245*).

²¹² Прокалывающая <кожу> блоха (лат.).

²¹³ Красное мангровое дерево (*Rizophora mangle*) – вечнозеленое дерево семейства ризофоровых с гладкой толстой серо-коричневой корой, растущее в лагунах и болотистых местах. В большом количестве встречается в дельте Огове. Обычная высота – 6 м, но иногда достигает 24 м. Имеет ходульные корни, создающие для него опору в полужидком иле (особенно при приливах и бурях), а также воздушные корни, торчащие в виде столбиков из ила. Укрепляет зыбкую прибрежную почву. Древесина используется в строительстве, корни и стебли – в традиционной медицине, а из коры добывают краситель. См.: *Tomlinson P. B. The Botany of Mangroves. Cambridge, 1986.*

²¹⁴ Более 2 м.

²¹⁵ Речь идет о молотоголовых летучих мышах (*Hypsignathus monstrosus*) из семейства крыланов (*Pteropodidae*), самых крупных летучих мышей Африки. Обитают в экваториальной зоне; чаще всего встречаются в прибрежных лесах, мангровых зарослях, пальмовых рощах и болотах; особенно их много в долине Верхней Нгунье и в стране батек. Вес мужских особей достигает 400 гр. (женских – 275 гр.); размах крыльев – от 70 см до 1 м. Имеют необычно большую морду с ноздрями, напоминающую морду гиппопотама. Ведут ночной образ жизни; днем прячутся на верхушках деревьев и в пещерах. Живут большими стаями. Являются излюбленным лакомством для туземцев, особенно оканда (*Marche A. Op. cit. P. 333–334*). См.: *Langevin P., Barclay R. M. R. Hypsignathus monstrosus // Mammalian Species: The American Society of Mammalogists. 1990. No. 357. P. 1–4; Truxton G. T. The calling behavior and mating system of a non-lekking population of Hypsignathus monstrosus. Stony Brook, 2001 (диссертация).*

²¹⁶ Благодаря широким ноздрям, большой гортани (в три раза больше женской) и губам мужские особи издают очень громкие резонирующие звуки.

В ней живут люди из племени орунгу²¹⁷. Деревня представляет собой достаточно длинный ряд хижин, который оканчивается у берега. Все жилища похожи друг на друга. Их крыши из пальмовых листьев, уложенных в виде чешуи и прикрепленных к стропилам из тонкого бамбука, поддерживает двойной ряд толстых ветвей водяной пальмы. Хижины имеют примерно метров пятнадцать в длину; высота входа достаточна только для человека среднего роста; потолка нет, есть только крыша. Внутри земля утрамбована и слегка приподнята; в доме обычно две комнаты: первая служит приемной, вторая – спальней. Кровати сделаны из бамбука; для освещения используют смоляные факелы, которые втыкают в землю; кухня находится снаружи.

Жители Анголы – первые туземцы, которых мы увидели собранными в одном населенном пункте. Как известно, в глазах европейцев негры ничем не отличаются друг от друга: у всех лица, напоминающие обезьян, крепкое тело, тонкие запястья и лодыжки, высокие икры и белые ладони, на которые неприятно смотреть. Здешние туземцы – почти все бывшие работорговцы; до сих пор рабы трудятся у них на плантациях; благодаря контактам с неграми внутренних <областей>, орунгу говорят на адума²¹⁸; но их обычные языки – габонский и наречие кама.

Работорговля естественно привела к неизбежным последствиям: нравы здесь более чем свободные²¹⁹; пьянство остается самым распространенным пороком.

Мы испытываем некоторое облегчение на следующий день, когда вновь пускаемся в путь. После чрезвычайно теплого приема вождя и ночи, проведенной близ деревни, мы продолжаем на борту «Марабу» подниматься вверх по реке.

²¹⁷ Орунгу (омбек) – этнос Западного Габона, относящийся к группе мпонгве; в эпоху Первой экспедиции Пьера де Бразза населял Атлантическое побережье Габона от Санганганги до мыса Лопеш, а также правый берег Огове до мыса Дембо (*Savorngnan de Brazza P. Voyages d'exploration... P. 533*). Согласно легенде, вождь орунгу Рето Ндонго (ок. 1670 г. – ок. 1730 г.) из клана Абулия в конце XVII в. привел свой народ в эти места с помощью проводника-пигмея (многие ученые считают, что эта миграция произошла раньше, в начале XVII в.) и около 1700 г. основал государство Орунгу во главе с *агамвинбони* («король») – уникальный случай в истории этого региона, где, как правило, власть вождя не выходила за рамки одной деревни и он редко являлся единоличным правителем. Монархическую традицию орунгу возводят к легендарному правителю Мани Понго. Государство Орунгу вскоре утвердилось в качестве торгового посредника между европейцами (особенно португальцами и испанцами) и племенами внутренних областей Габона, в первую очередь иненга и галуа; орунгу также имели тесные коммерческие и клановые связи с мпонгве Габонского эстуария; сначала главными предметами этой транзитной торговли были слоновая кость, воск, копал, черное и красильное дерево, но в последней трети XVIII в. на первый план вышел «живой товар». Торговля с европейцами превратила государство Орунгу в ведущую политическую силу Центрального Габона. Только в 1853 г. король Оманго Рогомбе (1840–1862 гг.) формально запретил работорговлю, но нелегально она продолжалась до 1870-х годов. В 1856 г. государство Орунгу посетил Поль Беллони дю Шайю, а в 1862 г. – Октав Пейёр-Дидло, Поль Серваль и Марк-Теофил Гриффон дю Белле. 1 июня 1862 г. король Нгебулия (1862–1865 гг.) подписал с Францией договор о протекторате и уступил ей мыс Лопеш и бухту Назарет, а в 1873 г. король Нченге (1865–1882 гг.) – остров Манджи (где расположен совр. Порт-Жантиль), хотя французы начали обосновываться здесь лишь с 1880 г. Упадок работорговли ослабил королевство Орунгу, которое фактически распалось на несколько независимых единиц, а в 1927 г. было ликвидировано колониальными властями. В настоящее время численность орунгу составляет около 10 тыс. чел. См.: *Akalaguelo A. Esquisse d'histoire ethnique du Gabon // Présence Africaine. 1984. No. 132. P. 3–32; Ayamine-Ancuilet P. Les arts et techniques Bantu: Le cas des Orungu // Africa. 1999–2001. No. 22–23. P. 49–86; Gray Ch. J. Colonial Rule and Crisis in Equatorial Africa: Southern Gabon, ca. 1850–1940. Rochester, 2002; Isichei E. A History of African Societies to 1870. Cambridge, 1997; Meyer L. E. The Farther Frontier: Six Case Studies of Americans and Africa, 1848–1936. London; Toronto, 1992; Patterson K. D. The Mpongwe and the Orungu of the Gabon coast, 1815–1875: The transition to colonial rule. Stanford (CA), 1971; Raponda Walker A. Op. cit. P. 70–81.*

²¹⁸ Адума (бадума, совр. дума) – южногабонский этнос из группы нзеби; говорит на наречии дума. Адума – прекрасные гребцы и изготовители пирога (из дерева окуме), поэтому получили прозвище «речных людей» или «мастеров пирога». Обитают вдоль Огове от водопада Думе до водопада Бунджи, в районе совр. Ластурвиля (Манджи, «деревня адума») в провинции Огове-Лоло. Согласно устной традиции самих адума, они пришли сюда с востока или с юго-востока, сначала спустившись вниз по течению Себе к Огове, а затем по Огове к порогам Думе. Некоторые ученые полагают, что адума мигрировали из долины Санги и окрестностей горы Бунджи-Эдуми по Ивиндо, обосновавшись на некоторое время у горы Нгуади на ее левом берегу, а затем через долину Офуэ достигли верховьев Огове. По мнению Милетто, адума пришли на Верхнюю Огове в середине XVIII в. В колониальный период французская Компания Верхней Огове вовлечет адума в торговлю каучуком, слоновой костью и эбеновым деревом. См.: *Avelot R. A. Recherches sur l'histoire des migrations dans le bassin de l'Ogôoué et la région littorale adjacente. Paris, 1906; Miletto G. Notes sur les ethnies de la région du Haut-Ogôoué // Bulletin de l'Institut d'Etudes Centrafricaines. NS. No. 2. 1951. P. 19–48.*

²¹⁹ Деревня предлагает своих женщин точно так же, как и гребцов (примеч. авт.).

Глава IV. Из Анголы в Ламбарене

Вскоре мы отмечаем изменение растительности. Мангровые деревья уступают место высоким травам и папирусу²²⁰. Масличные пальмы²²¹ уже показывают свои хрупкие стволы, увенчанные султаном из листьев. Пласты красноватой глины, покрывающие песчаные слои подпочвы, обрамляют верхнюю часть берегов. Горизонт то расширяется, то сужается. Мы входим в зону лесов.

Здесь властвует бамбуковая пальма²²², и мы восхищаемся ее раскидистыми ветвями, которые растут без стебля прямо из земли; они грациозно изгибаются, образуя гигантский веер, нередко более двадцати пяти метров высотой.

12 ноября²²³ после полудня мы достигаем большого острова Азанге-Нинги²²⁴. С его возвышенной, северной, части²²⁵ можно любоваться чарующей перспективой. Взгляд устремляется к месту впадения Нгунье в Огове; сливаясь, два потока образуют нечто подобное озеру, усеянному лесистыми островками; оно разделяется на два рукава, каждый шириной от трехсот до четырехсот метров. Там, где начинается правый рукав (река Ужугавиза²²⁶), мы различаем два параллельных ряда хижин; это деревня племени галуа²²⁷ и покойного Нкомбе²²⁸, или Короля-Солнца. Мы следуем вдоль левого берега Огове и за несколько минут до наступления сумерек высаживаемся в Ламбарене, небольшой деревушке, расположенной на узкой полоске земли между Огове и озером Зиле²²⁹, резиденции короля иненга Реноке.

На следующий день мы соединяемся с Маршем²³⁰; в тот же день «Марабу» уходит в Либревилль²³¹. Итак, мы подошли к крайней границе территории, на которую распространяется

²²⁰ Папирус (*Cyperus papyrus*) – многолетнее травянистое растение семейства осоковых до 3 м в высоту с очень сильным ползучим корневищем и с безлистным почти трехгранным стеблем и зонтичным соцветием на верхушке; растет в лагунах и болотистых местах; в эпоху Пьера де Бразза не представлял для европейцев коммерческого интереса.

²²¹ Масличная пальма (*Elaeis guineensis*) – дерево из семейства пальмовых, растущее вдоль рек; высота – от 20 до 25 м; имеет цилиндрический вертикальный ствол с продолговатыми листьями (5–7 м длиной), образующими пышную крону. Плод яйцевидной формы с мякотью желто-оранжевого цвета. Внутри у него косточка весом от 1 до 6 граммов, очень твердая, состоящая из скорлупы и пальмового зерна. Из мякоти плода (путем выжимки) и из высушенных зерен косточки, содержащих до 50 % липидов, туземцы делали пальмовое масло, а из сладкого древесного сока, полученного путем подсечки, изготавливали посредством ферментации хмельной напиток с терпким вкусом (пальмовое вино). Ветви пальмы употреблялись при строительстве хижин (крыши).

²²² Бамбуковая пальма (*Raphia vinifera*) – дерево из семейства пальмовых высотой до 16 м, растущее в экваториальном лесу; отличается необыкновенно длинными листьями. Широко использовалась туземцами в строительстве, для изготовления оружия и одежды. Кроме того, из ее сладкого сока делали винный напиток.

²²³ Де Бразза планировал достичь Ламбарене 9 ноября (Пис. I).

²²⁴ Азанге (Озанге Ненге, «остров света») – большой (длиной в 17 км) остров на границе Средней и Нижней Огове; в его северо-восточной части расположен совр. Ламбарене, поэтому и остров сейчас называют «остров Ламбарене».

²²⁵ Высота этой части острова достигает 250 м (гора Эйонге).

²²⁶ Река Ужугавиза, которая связывает Ламбарене с озером Азинго, к югу от него уже зовется Нгумба вплоть до своего впадения на юго-западе в Огове (примеч. авт.).

²²⁷ Адолинанонго. Деревня располагалась на холме, господствовавшем над рекой, напротив северной оконечности Азанге. По свидетельству Марша, посетившего эту деревню, после смерти Нкомбе она пришла в полное запустение; находившаяся там немецкая фактория переехала на другое место (*Marche A. Op. cit. P. 244*). Некоторое время спустя почти все галуа, теснимые бакале, покинули правый берег Огове и переселились на ее левый берег и на Азанге, и Адолинанонго на несколько десятков лет оставалась заброшенной. Только в 1925–1926 гг. Альберт Швейцер построил здесь свою вторую больницу, которая ныне является главной достопримечательностью этих мест.

²²⁸ Нкомбе Адемба (Король-Солнце) (ум. 29 декабря 1873 г.) – вождь галуа в третьей четверти XIX в.; племянник правителя иненга Ремполе. После смерти Ремполе сумел ликвидировать зависимость галуа от иненга и установил контроль над торговлей на Нижней и Средней Огове. В августе 1873 г. признал французский протекторат. По слухам, был отравлен ядом (*Compiègne V. de. Op. cit. Vol. 2. P. 57–60*). О Нкомбе см.: *Ibid. Vol. 1. P. 242–244; Marche A. Op. cit. P. 122–123*.

²²⁹ Озеро Зиле, расположенное к востоку от Огове, тянется параллельно ей с севера на юг; длина озера – 7 км, ширина – 2 км.

²³⁰ *Marche A. Op. cit. P. 244*.

власть администрации Габона; правда, эта власть остается скорее номинальной, чем реальной; только два или три раза в год корабли поднимаются по реке до двух факторий – немецкой²³² и английской²³³, последних европейских постов на пути к внутренним областям страны. Теперь мы вынуждены полагаться только на собственные ресурсы: отныне самой важной для нас будет проблема транспорта, которую не так-то просто решать в местах, где не знают денег, где за каждую услугу надо платить товарами, а значит, тащить за собой большой груз.

Нам наносит визит старейшина Реноке в сопровождении своих жен. Он хочет узнать о мотивах нашего появления и о наших планах.

Он, кажется, полон добрых намерений и предлагает нам козу. Но я предпочитаю не вступать с ним в отношения товарообмена, где могу только проиграть. Я надеюсь завоевать его уважение с помощью подарков, которые должен преподнести так, чтобы он понял, что я не жду от него ответного шага. Я отказываюсь от козы и дарю Реноке несколько вещей, говоря при этом, что я слишком большой вождь, чтобы что-нибудь принимать взамен; после этого мы вступаем в переговоры.

Когда путешественник-европеец первый раз оказывается в стране негров и его главная цель – проникнуть в нее как можно глубже, то все его поступки и слова служат одному – непрерывному движению вперед. Интерес же туземных вождей – в том, чтобы задерживать у себя как можно дольше владельца столь желанных товаров и спекулировать на его потребности приобретать у них продукты повседневного спроса.

Пока еще малознакомый с этими тонкостями, я начинаю разговор с просьбы дать нам гребцов. Реноке слушает меня, дымя своей огромной трубкой, которую мальчик зажег об уголек; он долго вдыхает в себя дым, а затем выпускает небольшими и быстрыми клубами. Проходит четверть часа, а вождь так и не удосуживается прервать свое блаженное спокойствие. Затем трубка начинает путешествие по кругу; она останавливается у каждого рта: и вот настает момент выслушать королевский ответ.

Речь Реноке длится еще больше, чем ее ожидание; я, кажется, понимаю, что он согласен помочь нам подняться до страны оканда, где он и его люди ведут торговлю, но хочет дожидаться спада воды и более спокойного течения, чтобы облегчить плавание. Кроме того, говорит он, после деревень бакале²³⁴ надо плыть три дня между пустынными берегами²³⁵: необходимо, следовательно, запастись провизией, обменяв ее на товары.

²³¹ См. сн. 31 к Введ.-2.

²³² Торгового дома «Вёрман», основанного в 1837 г. гамбургским коммерсантом и судовладельцем Карлом Вёрманом (1813–1880 гг.).

²³³ Ливерпульской фирмы «Хаттон и Куксон», доминировавшей в европейской торговле с Габоном. См.: *Savorgnan de Brazza P. Voyages d'exploration...* P. 535.

²³⁴ Бакале, или акеле (на языке фанов, «обрезанные»; совр. келе) – этнос, в начале XIX в. населявший территорию к северо-востоку от Габонского эстуария (прежде всего междуречье Комо и Бокуэ), куда, возможно, бакале мигрировали из долины Верхней Ивиндо (см.: *Merlet M. Le pays des trois estuaires: 1471–1900. Quatre siècles de relations extérieures dans les estuaires du Muni, de la Mondah et du Gabon. Libreville, 1990. P. 33*). Первоначально жившие за счет охоты, бакале в XIX в. в основном переориентировались на транзитную торговлю: они покупали во внутренних областях (преимущественно у фанов) рабов и слоновую кость и затем перепродавали жителям побережья (мпонгве); с 1853 г. к предметам их торговли добавился каучук. По крайней мере с 1840-х годов (когда мы имеем первые достоверные сведения от европейских путешественников) фаны, стремившиеся прорваться к Габонскому эстуарию, постепенно вытесняли (отчасти ассимилировали) бакале из долин Комо, Бокуэ и Рембое. Под их давлением бакале к началу 1860-х годов перенесли центр своей торговли на юг, на Среднюю Огове (см.: *Serval P.-A. Le Gabon. Description de la rivière Rhamboé et de ses affluents // Revue Maritime et Coloniale. T. 3. 1861. P. 402–404*; см. также: *Raponda Walker A. Op. cit. P. 133*), где их партнерами стали, главным образом, галуа и иненга (*Compiègne V. de. Op. cit. Vol. 2. P. 80*); основными предметами обмена остались слоновая кость и каучук (*Savorgnan de Brazza P. Voyages d'exploration...* P. 533). В 1860-х годах бакале контролировали оба берега Огове от низовьев Абанги до низовьев Нгунье (до Леса Советов в 9 км выше Пуэнт-Фетиша, согласно де Компьеню: *Compiègne V. de. Op. cit. Vol. 1. P. 229*), оттеснив к югу местные племена (вили и др.); их владения располагались между землями иненга на юго-западе и окота на северо-востоке (*Walker R. B. N. Relation... P. 130*). Самым крупным их поселением являлась Самкита. Но во второй половине 1860-х и в 1870-е гг. фаны постепенно выдавили бакале с правого берега Огове (сначала с территории выше Самкиты, а затем и ниже по течению; см.: *Compiègne V. de. Op. cit. Vol. 1. P. 229*). В 1880 г. они населяли только левый берег Огове и низовья

Предвидя, что наше пребывание будет достаточно долгим, я спешу отремонтировать большую бамбуковую хижину, которую прежде занимал торговый агент, и устраиваю там нашу первую штаб-квартиру.

До сих пор мы питались продуктами, привезенными из Европы. Чтобы не израсходовать их в самом начале экспедиции, нам приходится знакомиться с африканской кухней.

Здесь свежую рыбу²³⁶, куриц²³⁷, козлят²³⁸ едят с маниокой²³⁹ или бананами, которые являются основой питания каждого африканца. Крупные бананы едят сырыми; менее мучнистые очищают, затем кладут с верхом в котел с водой; все это покрывают листьями и варят на пару. Что касается маниоки, то перед употреблением в пищу ее держат три дня в воде, чтобы вышел содержащийся в ней цианид, затем растирают²⁴⁰, кладут в медные тазы, которые называют «нептунами»²⁴¹, и тоже варят на пару; потом эту массу скатывают в комки и формуют галеты²⁴².

Отныне это станет нашим обычным меню.

Племена, с которыми мы завязываем отношения, уже были описаны де Компьенем и Маршем²⁴³. Здесь это иненга, а напротив нас, на правом берегу, галуа. Оба племени обладают монополией на транзит по Огове между Ламбарене и Лопе²⁴⁴.

Деревни иненга, к слову сказать, немногочисленные, располагаются вдоль левого берега. На холмах, окаймляющих на востоке озеро Зиле, находятся плантации, где трудятся женщины

Нгунье (*Savorgnan de Brazza P. Voyages d'exploration...* P. 533). Первым европейцем, установившим прямые контакты с бакале (сентябрь 1846 г.), был француз Пижар (см.: *Pigeard Ch. Exploration du Gabon, effectuée en août et septembre 1846 // Annales maritimes et coloniales: Revue Coloniale*. Т. 3. 1847. P. 263). В настоящее время насчитывается чуть более 9 тыс. бакале, которые живут рассеянными группами в провинции Средняя Огове к югу от Огове (от долины Лоло до верховьев Бендоло, притока Нгунье), в основном в верховьях Икои и Огулу. В целом о бакале см.: *Raponda Walker A. Op. cit.* P. 131–136.

²³⁵ Ср. свидетельство де Компьеня (1874 г.): «Начиная <с Леса Советов>, идут, причем только на левом берегу, поселения бакале; ... правый же берег, на который павины, а еще выше по течению ошеба совершают постоянные набеги, совершенно безлюден. На расстоянии двухсот миль (370 км. – И. К., Е. К.) там не встретишь ни одной деревни. Зато на левом берегу бакале чрезвычайно многочисленны» (*Compiègne V. de. Op. cit.* Vol. 1. P. 229).

²³⁶ Рыболовство являлось одним из самых главных занятий у большинства прибрежных племен Огове, особенно у орунгу, галуа и верхних бангве; для сохранности рыбу высушивали (*Marche A. Op. cit.* P. 294). Огове и ее притоки были чрезвычайно богаты рыбой; самые крупные особи относились к семейству сомовых (достигали 80 кг и 1,5 м в длину); популярностью пользовались также карповые.

²³⁷ В экваториальной зоне было мало домашних животных, и они не играли важной роли в хозяйстве туземных племен. Исключение составляли куры, которых разводили повсеместно и в большом количестве. Однако куры эти не отличались большими размерами (*Ibid.* P. 315), и их никогда не откармливали; кроме того, туземцы не употребляли в пищу куриные яйца. Вероятно, куры проникли в Тропическую Африку в середине I тыс. н. э. или с севера (из Северной Африки), или с северо-востока (через долину Нила и восточноафриканское побережье).

²³⁸ Для экваториальной зоны были типичны коротконогие козы с редкой желтоватой шерстью. Туземцы разводили их в небольшом количестве.

²³⁹ Маниока (*Manihot utilisima*) – древесный кустарник семейства молочайных. Его длинный и конусообразный клубнеплод бурого цвета, богатый крахмалом, кальцием, фосфором и витамином С, являлся главным продуктом питания жителей Экваториальной Африки. Посевы маниоки давали очень большой урожай (на второй год), но быстро истощали почву, тем более что туземцы практически не использовали естественных удобрений – золы и перегноя, поэтому им постоянно приходилось осваивать целинные территории вокруг деревни, а иногда даже переселяться на новое место. В долине Огове выращивалась горькая маниока (с содержанием синильной кислоты), которую приходилось перед употреблением в пищу в течение нескольких дней вымачивать в ручьях. Это южноамериканское растение было завезено в Анголу в конце XVI в. и стало культивироваться туземцами со второй половины XVII в. См.: *Jones W. O. Manioc in Africa*. Stanford (CA), 1959. P. 60–69, 108.

²⁴⁰ Перед этим от мякоти отделяют кожуру (1 мм толщиной) и волокна.

²⁴¹ В стране имеется огромное количество таких тазов. Ими туземцы пользовались раньше для выпаривания черной соли из болотной воды. Теперь соль поставляется из прибрежных факторий (*примеч. авт.*).

²⁴² Этот способ немногим отличается от способа приготовления хлеба из маниоки жителями Луанды в конце 1660-х годов: они растирали маниоку, превращая ее в тесто, а затем лепили из него лепешки, которые, завернув в листья, варили на пару или в кипятке. См.: *Michael Angelo of Gattina, Denis de Carli of Piacenza. A Curious and Exact Account of a Voyage to Congo in the years 1666 and 1667 // A Collection of Voyages and Travels*. London, 1752. P. 491. Ср.: *Швейцер А.* Письма из Ламбарене. Л., 1978. С. 65.

²⁴³ *Compiègne V. de. Op. cit.* Vol. 1. Ch. 6; *Marche A. Op. cit.* P. 120–131, 243–244.

²⁴⁴ Торговый центр оканда у впадения в Огове реки Лопе, «расположенный на 9°16' восточной долготы по Парижу» (Отч.-1. Гл. II).

и рабы. Иненга не любят, чтобы чужеземцы посещали эти места; они опасаются суровых санкций, ибо работорговля давно запрещена. Однако доктор Балле однажды побывал там. Он был поражен, увидев целые селения рабов, купленных в верховьях реки; они, как ему показалось, не жалуются на свою судьбу; их считают почти членами семьи, и у них нет никакой иной обязанности, кроме как обрабатывать землю, чтобы поставлять продукты питания своим хозяевам. Некоторых из них, однако, посылают работать гребцами; по возвращении они неизменно отдают свой заработок, ибо ничто не должно им принадлежать.

Хитрецы, лентяи²⁴⁵ и попрошайки²⁴⁶ иненга представляют собой вырождающееся племя. Впрочем, их пороки – те же, что и у других племен²⁴⁷, вступивших в контакт или с продавцами человеческого товара, или с первыми авантюристами, прибывшими на эти берега.

Их вождь Реноке, уже давно подчинившийся Франции²⁴⁸, пользуется неоспоримым влиянием среди прибрежных племен Огове вплоть до <земель> оканда.

Несмотря на то, что он сам ослепил себя, якобы ради подтверждения своей значимости, его рассудок остается ясным. Его поведение, всегда достаточно корректное по отношению к Франции, свидетельствует, что он понимает свои интересы. Его законный наследник лишен этих достоинств. Каково же будет будущее <племени>? Говорят, что влиятельный вождь по имени Риканга расчищает себе путь, чтоб занять место Реноке.

Влияние Реноке основывается на статусе законного вождя и одновременно статусе жреца фетишистского культа.

Фетишизм, если не принимать в расчет те или иные варварские приемы, является совокупностью религиозных, социальных и политических правил, знание которых передается по традиции и дает его обладателям значительную власть над невежественным и суеверным населением независимо от того, миролюбиво оно или воинственно. Если великий колдун племени добавляет к этому званию титул законного вождя, который он получает благодаря репутации смелого воина и авторитету, проистекающему из его богатства или обширных торговых связей, его власть, и так абсолютная над собственными подданными, распространяется далеко за эти пределы и возрастает еще больше за счет многочисленных брачных союзов, заключенных с женщинами из соседних племен. В подобных благоприятных условиях существовала некогда и династия, к которой принадлежал Реноке; но прежде могущественная, она пришла в упадок²⁴⁹ в результате отмены работорговли, внутренних распрей, вторжения бакале²⁵⁰ и контактов с европейцами. Сейчас на голове Реноке цилиндр, к которому прикреплена корона маркиза²⁵¹, украшенная фальшивыми драгоценными камнями²⁵², – мой щедрый дар. Король-слепец пришел ко мне ради стакана рома, в то время как его жены, родственники и рабы разворовывают его склады.

Как мы уже сказали, галуа обитают на противоположном берегу. Они принадлежат к той же расе, что и иненга, но их намного больше. Когда-то их объединял под своей властью Король-

²⁴⁵ В письме от 24 декабря 1875 г. де Бразза сообщает: «... здесь трудятся только рабы, купленные в верховьях Огове. <... > ... трудятся только женщины и дети, да и они, поверь мне, не очень усердствуют» (Пис. III).

²⁴⁶ «Все – попрошайки, начиная с вождя, который приходит ко мне за милостыней – стаканом водки» (Пис. III).

²⁴⁷ О пороках галуа рассказывает Марш (*Marche A. Op. cit. P. 243–244*).

²⁴⁸ В августе 1873 г.

²⁴⁹ «Вот уже двадцать лет» (Пис. II).

²⁵⁰ См. выше сн. 110.

²⁵¹ Корона маркиза – промежуточный вид между графской и герцогской. Она имела три листа и шесть жемчужин, которые первоначально располагались так же, как на графской короне, но позже утвердился обычай оформлять их в виде трилистников. Корона, подаренная Реноке, была сделана из позолоченной меди (Пис. II).

²⁵² Старье из Императорского театра в Тюильри, которое при моем отъезде мне подарило Географическое общество (примеч. авт.).

Солнце (Нкомбе); теперь же в этом племени царит великий беспорядок из-за соперничества нескольких вождей, каждый из которых пытается захватить бразды правления²⁵³.

Галуа и иненга знают, что без их помощи невозможно преодолеть пороги; к тому же отсутствие конкуренции позволяет им завышать цену²⁵⁴. Найдя их претензии чрезмерными, я посылаю Балле и Марша²⁵⁵ в Самкиту²⁵⁶, селение бакале в двух днях плавания вверх по реке, с поручением привести оттуда пироги и гребцов²⁵⁷.

Мои храбрые заместители уплывают на двух пирогах, купленных Маршем на озере Азинго²⁵⁸. К несчастью, спустя четыре дня доктор Балле возвращается обратно совсем больным. В полной тревоге я поручаю ему охрану нашей штаб-квартиры и принимаю предложение одного торговца²⁵⁹ доставить меня в Самкиту²⁶⁰. Его паровая шлюпка берет на буксир большую пирогу, нагруженную нужными для Марша товарами²⁶¹.

1 января 1876 г.²⁶² я прибываю в Самкиту. Год начинается плохо. Из-за усталости и лихорадки у меня едва хватает сил снять показания с приборов, чтобы определить местоположение деревни²⁶³. Однако время не терпит, и уже на следующий день, оставив Маршу необходимые вещи, я отправляюсь²⁶⁴ в Ламбарене.

Из-за головокружения и приступов тошноты я с трудом передвигаю ноги; небольшое облегчение нахожу, только лежа в гамаке на носу баркаса²⁶⁵. Вскоре баркас, идущий на полном ходу, сталкивается со стволом дерева. Сильный толчок – и меня выбрасывает за борт; пока я осознаю случившееся, и пока наш баркас восстанавливает равновесие, я борюсь, насколько хватает сил, против течения, одновременно выпутываясь из своего гамака и одеял²⁶⁶.

К счастью, это купание не имеет каких-либо серьезных последствий, если не считать громадной усталости, но она скоро проходит. Бросив наш севший на мель баркас, вечером того же дня мы возвращаемся на маленькой пироге в Ламбарене. Мы находим там доктора Балле выздоровевшим; спустя два дня лихорадка оставляет и меня до нового приступа.

С 1 января мы становимся обладателями четырех больших пирог, за которые я заплатил товарами²⁶⁷; в целом стоимость каждой обошлась нам в сто франков. Здешние пироги совсем не похожи на пироги из Анголы, относительно короткие и с выпуклым дном; длина наших – от пятнадцати до семнадцати метров, а ширина около метра. Они вырублены из цельного ствола

²⁵³ Марш пишет: «Я нашел эту страну изменившейся. Целые деревни исчезли или сменили свое место. Бакале вторгаются сюда со всех сторон; в настоящее время они завоевывают земли галуа и иненга» (*Marche A. Op. cit. P. 242*).

²⁵⁴ В письмах конца 1875 г. – начала 1876 г. (Пис. III–IV) де Бразза винит в этом немецкого путешественника Оскара Ленца, развратившего туземцев своей щедростью.

²⁵⁵ С несколькими лапто (*Marche A. Op. cit. P. 245*) и переводчиком-павином (*Ibid. P. 249, 251*). В «Трех путешествиях» Марш совсем не упоминает об участии в этой миссии Балле.

²⁵⁶ Самкита (Самбекита) – крупное селение на левом берегу Огове, главный торговый центр бакале и восточная граница их владений; здесь Роберт Брюс Наполеон Уокер в 1866 г. учредил торговое представительство ливерпульской фирмы «Хаттон и Куксон». Ныне – административный центр департамента Огове и Озера (провинция Средняя Огове).

²⁵⁷ В действительности Маршу было поручено нанять в Самките пироги и гребцов, добраться с ними до Лопе и прислать оттуда в Ламбарене лодки с гребцами-оканда за основной частью экспедиции (*Ibid. P. 244*; см. также: Пис. III); самому же Маршу надлежало отправиться дальше в страну оканда (Пис. IV). Марш прибыл в Самкиту 12 декабря и оставался там до 14 января. О трудностях, с которыми он столкнулся в Самките, см.: *Marche A. Op. cit. P. 244–250*.

²⁵⁸ Одну из них он приобрел у фанов (*Ibid. P. 243*).

²⁵⁹ По свидетельству Марша, это был немец Смидер из фактории в Ламбарене (*Ibid. P. 247*).

²⁶⁰ Ср.: Пис. III.

²⁶¹ Прежде всего продовольствием (*Marche A. Op. cit. P. 247*).

²⁶² Около 16:00 (*Ibid. P. 246–247*; Пис. IV).

²⁶³ Де Бразза был вынужден проводить астрономические измерения дважды – сначала по Луне, затем по Солнцу (Пис. IV).

²⁶⁴ На той же самой шлюпке (*Marche A. Op. cit. P. 247*; Пис. IV).

²⁶⁵ На рубке (Пис. IV).

²⁶⁶ Затем де Бразза сумел доплыть до шлюпки и забраться на борт. См.: Пис. IV.

²⁶⁷ Подробно см.: Пис. III.

окуме²⁶⁸, одного из самых прекрасных деревьев этого бассейна, у них плоское дно, прямые борта, вытянутые нос и корма; с грузом от шестисот до тысячи килограммов они поднимаются над водой лишь на восемь – десять сантиметров²⁶⁹. Багаж крепко привязывают на случай, если пирога вдруг потеряет равновесие, перевернется и окажется в плену у течения.

Впереди стоят с веслами два-три человека, которые управляют лодкой. Груз занимает пространство от шести до восьми метров, за ним стоят десять или двадцать негров²⁷⁰, которые орудут веслами или, когда проходят пороги, шестами.

Я заполучил гребцов только после того, как выдал вызвавшимся поработать на меня аванс ромом и табаком, пообещав еще, показывая им на запас водки²⁷¹, прибавку²⁷² в конце путешествия²⁷³. Впрочем, я намеревался применить систему португальцев на Конго²⁷⁴: чтобы не обременять себя огромным количеством товаров и сделать для туземцев оплату более удобной, я решил рассчитывать с моими гребцами в день окончания службы талонами, которые затем можно было отоварить в факториях.

²⁶⁸ Дерево окуме (*Aucoumea klaineana*) – дерево розового или белого цвета из семейства бурзеровых, растущее в прибрежной полосе экваториального леса. Достигает 30–40 м в высоту; имеет широкое основание, диаметр большей части ствола – от 1 до 2,5 м. Деревья окуме растут на близком расстоянии друг от друга, поэтому корни их часто переплетаются. Поскольку плотность окуме невелика (0,44 кг/м²), и оно не тонет, его древесину издавна употребляли как строительный материал для пирог; сок же, по свидетельству Гриффона дю Белле, применялся для изготовления факелов (*Griffon du Bellay M.-T. Exploration du fleuve Ogo-Wai (Juillet et août 1862), côte occidentale d'Afrique // Revue Maritime et Coloniale*. Т. 9. 1863. Р. 71). В колониальный период окуме стало главным экспортным деревом Французской Экваториальной Африки; использовалось преимущественно для изготовления филенки (для облицовки мебели и стен) и мелких предметов домашнего обихода (шкатулки и пр.).

²⁶⁹ Ср.: Пис. IV.

²⁷⁰ На самых больших пирогах (Пис. IV).

²⁷¹ Де Бразза пришлось с этой целью выписать из фактории сорок литров водки (Пис. III).

²⁷² Вдобавок к основной плате – товарам стоимостью 35 франков на каждого гребца (Пис. III).

²⁷³ В письме от 10 января 1876 г. де Бразза приводит иную версию: он сумел вызвать у иненга и галуа опасения, что собирается нанять в качестве гребцов бакале и оканда; те испугались конкуренции и согласились на эту работу (Пис. IV).

²⁷⁴ О реке Конго см. сн. 34 к Введ.-2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.